

19

56

МНИМОСТЬ РЕВОЛЮЦИИ

Осrodek Karta

Идея:

Збигнев Глюза

Редакция и архивная работа:

Мария Кравчик

и

Лукаш Бертрам

Доминика Съвитковская

Кшиштоф Виттельс

Перевод на русский язык:

Мария Макарова

Перевод подписей и корректа:

Михал Б. Ягелло

Графический проект, верстка:

Эва Брейнаковская-Йоньчик

Подготовка фотографий, верстка:

Tandem Studio

Выбор иллюстраций:

Каролина Анджеевская-Батко

Работа с зарубежными архивами и консультирование:

Матей Билы (Чехия)

Андрас Ленарт (Венгрия)

Борис Стаменич (Германия)

Издатель:

Центр КАРТА

ул. Нарбутта 29,

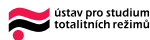
02-536 Варшава

тел. (+48) 22 848 07 12

www.karta.org.pl

email: ok@karta.org.pl

Ośrodek
Karta

Партнеры проекта:

Ústav pro studium totalitních režimů

Közép-európai Egyetem
Central European University

Open Society Archives

Bundesstiftung zur Aufarbeitung der SED-Diktatur

Проект реализован при финансовой поддержке Европейской комиссии в рамках программы "Европа для граждан" Европейского союза.

Публикация отражает исключительно позицию ее автора, и Европейская комиссия не несет ответственности за ее содержание.

Несмотря на поиски, не во всех случаях удалось установить авторство некоторых иллюстраций. Мы будем благодарны за помощь и любую информацию по этому вопросу.

Варшава 2017

ISBN 978-83-65979-08-7

Creative Commons CC BY-NC-ND 4.0

Видимость революции

Между февралем и ноябрем 1956 года в Центральной Европе, подчиненной Советскому Союзу, произошел перелом, который обычно называют оттепелью. Однако, это слово не объясняет процесс, который пережили страны этого региона. Импульс пришел в них извне, а его эффективность, в конечном итоге, стала следствием подчинения Кремлю. Метафора, относящаяся к временам года, поэтому не совсем точна - после слишком ранней зимы абсолютно точно не пришла тогда весна. И какой толк от краткой оттепели, если зима вернулась надолго, хоть и стала менее морозной.

Четыре коммунистических страны региона - Польша, Венгрия, Чехословакия и ГДР - в 1956 году стали пространством, подвергнутым своего рода испытанию. В течение 10 месяцев проверялась готовность этих обществ к революции. После бунта 1953 года в Берлине антисоветские волнения могли появиться в любой из этих стран. XX съезд КПСС сначала осудил Сталина как преступника, признав "культ личности" искажением системы, а затем деятели этой партии проверяли, как власти и народы вассальных государств реагируют на это - устраняя, в случае необходимости, угрозы.

Могла ли в этих странах вспыхнуть всеобщая революция? Судя по превентивным мерам советских властей, это было вполне вероятно. События июня 1956-ого года в Познани, а затем осенние события этого же года в Будапеште или то, что произошло через десять лет в Праге, показывают, что протест мог разгореться в любой точке западной части советского блока. Кремлевские власти разоружали восстания, гася каждое возгорание отдельно. Через три года после смерти Сталина мятеж легче мог вырваться из-под контроля - а обвинение его во всех "сталинских" грехах переводило стрелки ненависти и отвращения с имперской партии и позволяло опережать потенциальные массовые акции завоеванных обществ.

Мы представляем основные события 1956 года в этой части Европы, сопоставляя их с избранными фрагментами из источников, касающихся этих четырех стран. Международный коллестив сосредоточился на поиске свидетельств, характеризующих

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ЯКОСА ЭНГЕЛЬМАЙЕРА

ющих поведение местных властей, а также самых активных представителей общества - как реакции на действия СССР или его сторонников. Получилась картина, которая должна ответить на главный вопрос: что произошло здесь в год, который вошел в историю как переломный, но финал которого ничем не напоминал всеобщей политической оттепели.

Революционное движение существовало постоянно, однако, международная революция не разразилась, а только у нее был шанс осуществить геополитический переворот. Бунт в Познани сразу же был подавлен. Восстание в Венгрии не поддержало делом даже Польша, настроенная и до этого революционно. Решимость советских властей и их протезе (также в Польской Народной Республике и Венгрии) была настолько сильной, что она победила общественные выступления. Нужны были еще три с лишним еще три с лишним десятилетия, чтобы мы смогли вместе отстоять свободу.

Будапешт,
октябрь 1956 г.
Танки, по всей
вероятности у
парламента

Збигнев Глюза

Москва.
14 февраля 1956 г.
Никита Хрущев
произносит речь
на XX Съезде Ком-
мунистической
Партии Советского
Союза

25 февраля

СССР. В последний день XX съезда Коммунистической партии Советского Союза на закрытом заседании без иностранных гостей, первый секретарь ЦК КПСС Никита Хрущев выступил с докладом "О культе личности и его последствиях". В нем содержались обвинения Иосифа Сталина в конкретных преступлениях, хотя их перечисление было ограничено только теми из них, которые совершались в отношении коммунистов и командования Красной Армии во время Большого террора (1937-1938). Доклад пытался также противопоставить "хорошую" систему "плохому" диктатору и отрицательным чертам его характера.

Никита Хрущев:

Мы должны серьезно разобрать и правильно проанализировать этот вопрос для того, чтобы исключить всякую возможность повторения даже какого-либо подобия того, что имело место при жизни Сталина, который [...] допускал грубое насилие над всем, что не только противоречило ему, но что казалось ему, при его капризности и деспотичности, противоречащим его установкам. [...] Сталин ввел понятие «враг народа». Этот термин сразу освобождал от необходимости всяких доказательств идейной неправоты человека или людей, с которыми ты ведешь полемику: он давал возможность всякого, кто в чем-то не согласен со Сталиным, кто был только заподозрен во враждебных намерениях, всякого, кто был просто оклеветан, подвергнуть самым жестоким репрессиям, с нарушением всяких норм революционной законности. [...] В связи с этим нам предстоит провести большую работу над тем, чтобы с позиций марксизма-ленинизма критически рассмотреть и поправить получившие широкое хождение ошибочные взгляды, связанные с культом личности, в области исторической, философской, экономической и других наук, а также в области литературы и искусства.

Москва, 25 февраля

→ Nikita Chruszczow, *O kulcie jednostki i jego następstwach: referat I Sekretarza KC KPZR tow. N.S. Chruszczowa na XX Zjeździe KPZR* ("О культе личности и его последствиях": доклад первого секретаря ЦК КПСС тов. Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС), Paryż 1956.

Эдвард Охаб, член Политбюро ЦК КПСС:

Это был удар обухом по голове, потому что мы знали о разных отклонениях и преступлениях, но не о таком их масштабе и не о столь постыдных вещах. Доклад Хрущева был воспринят как внезапный удар, требующий принять решение - поддерживаем ли мы резолюцию XX съезда КПСС или хотим, чтобы длилось грубое молчание и, как следствие, не упоминалось о преступлениях Берии и Сталина. Конечно, цена их раскрытия была велика в Советском Союзе, а еще больше она могла быть для Польши. Возникал вопрос - имеет ли наше руководство право замолчать эти преступления или же лучше перейти через этот стремительный поток как можно быстрее, рассказать о горькой правде, о том, как мы ее сами видим, и не терять надежду, что мы очистимся от этого.

Варшава

→ Teresa Torañska, *Oni (Oni)*, Warszawa 2004.

Берлин 1956
гю Контрольно-
пропускной
пункт у въезда
в американ-
ский сектор
города

Из отчетов Министерства государственной безопасности ГДР:

Характерными для взглядов значительной части должностных лиц на местах и в центре являются следующего рода дискуссии:

— На почтамте в Йене чиновники обсуждали: “Можно ли уничтожить книги и портреты Сталина?” [...]

— Студенты подчеркивают: “Немцы обязательно должны сделать выводы из выступления товарища Анастаса Микояна [члена Политбюро ЦК КПСС], поскольку Вальтер Ульбрихт [генеральный секретарь Социалистической единой партии Германии - СЕПГ] был лучшим другом Сталина”.

— Для интеллигенции характерно мнение, которое выражают в Проектном бюро промышленного строительства в Берлине, о том, что “на XX Съезде был убит Сталин”.

Берлин, 28 февраля

- Die DDR im Blick der Stasi 1956. Die geheimen Berichte an die DDR Führung (ГДР глазами Штази 1956. Тайные рапорты властям ГДР), red. Henrik Bispinck, Göttingen 2016.

Первый секретарь Венгерской рабочей партии (МДР) Матьяш Ракоши в беседе с послом СССР в Венгрии Юрием Андроповым:

Нельзя так поступать. [...] Вы не должны были торопиться. То, что произошло на вашем съезде, это катастрофа. Я не знаю, что из этого получится ни в твоей стране, ни в моей.

Москва

- John P.C. Matthews, Explosion. The Hungarian Revolution of 1956 (Эксплозия. Венгерская революция 1956), New York 2007.

Милан Ферко, писатель, чехословацкий юрист:

Все мы были убеждены, что строим новый лучший мир для всего человечества. Потрясением для нас стало содержание секретного доклада Хрущева на XX съезде ЦК КПСС - о сталинских репрессиях, ГУЛаге и о незаконных действиях, которые в соответствии с этой схемой применялись и у нас, и в других странах “социалистического лагеря”. Но тогда у нас еще не было опыта и нашей реакции не хватало концепции. Целью по-прежнему было будущее.

Братислава

- Milan Ferko, Ten búrlivý rok (Этот бурный год), w: Pyžamová revolúcia (Пижамная революция), red. Anton Blaha a kol., Bratislava 2007.

ЭРИК ЛЕССИНГ/MAGNUM PHOTO/PHOTO POWER

3 марта

Польша. В Варшаве, в отсутствие первого секретаря ЦК Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) Болеслава Берута, который болен и по-прежнему находится в Москве, проходит совещание партийного актива во главе с членом Политбюро ЦК и председателем Государственного совета Александром Завадским. Многие его сторонники требуют наказать виновных в “нарушении верховенства права” в аппарате безопасности и разъяснить “дело Гомулки” - обстоятельства, при которых бывший генеральный секретарь партии был лишен власти и арестован.

Стефан Вербловский, член ЦК Польской объединенной рабочей партии, во время совещания:

У меня такое чувство, и, вероятно, не только у меня, как будто ураган вырвал окно вместе с рамой, и, наконец, в комнату, которая многие годы не проветривалась, ворвался свежий воздух. [...] Я думаю и верю, что XX съезд станет мощнейшим толчком для восстановления и применения ленинских норм в партийной и экономической жизни, рывком в направлении демократизации всей общественной жизни [...].

Варшава, 3 марта

→ *Dokumenty centralnych władz Polskiej Zjednoczonej Partii Robotniczej marzec-listopad '56 (Документы центральных властей Польской объединенной рабочей партии, март-ноябрь 1956), wyb. i oprac. Marek Jabłonowski i in., Warszawa 2009.*

МУЗЕЙ ВОЙСКА ПОЛЬСКОГО/OST NEWS

Из документа “Итоги совещания центрального актива партии”:

Основной причиной наших трудностей на идеологическом и культурном фронте является запоздавшая критика со стороны партии, глубокая и полная догматизма, в отношении негативных явлений прошлого. Из-за нашего молчания, эта критика неизбежно появляется спонтанно на стороне, часто в непартийной среде и не всегда является верной. [...] В итоге мы отвечаем интеллектуальным потребностям и теряем авторитет, а также находимся перед лицом опасности, что инициативу критики [...] может перенять кто-то другой.

Варшава, 4 марта

→ *Dokumenty centralnych władz Polskiej Zjednoczonej Partii Robotniczej marzec-listopad '56 (Документы центральных властей Польской объединенной рабочей партии, март-ноябрь 1956), wyb. i oprac. Marek Jabłonowski i in., Warszawa 2009.*

Ежи Завейский, писатель:

Сегодня третья годовщина смерти Сталина. Ни в одной из газет ни слова об этом. А что происходило три года назад! Масса панегириков, гимнов, элегий. [...] А сегодня? Всеобщее молчание рабов, подчиненных партии.

Варшава, 5 марта

→ *Jerzy Zawieyski, Dzienniki (Дневники), t. 1, Warszawa 2011.*

10 марта

Польша. В “Трибуне народа” печатают статью под тем же заголовком, что и доклад Никиты Хрущева.

Из редакционной статьи “О культе личности и его последствиях”:

Продолжается масштабный процесс усовершенствования нашей партии. Процесс крайне трудный для каждого из нас. Усовершенствование каждый должен начать с самого себя, с глубокого анализа собственных привычек, собственных методов работы, собственного способа мышления.

Warszawa, 10 marca

→ *„Trybuna Ludu” (“Трибуна народа”) nr 69, 10 marca 1956.*

Пропагандистский плакат: „Под руководством ПОРП - к новым победам!” (ПОРП - Польская Объединенная Рабочая Партия)

Мечислав Яструн, поэт, переводчик:

Все вертится вокруг XX съезда. [...] Сегодня впервые в письмах отрицательная оценка поздней деятельности Сталина. Впервые пишу эту фамилию без чувства тревоги.

Оборы, 10 марта

→ Mieczysław Jastrun, *Dziennik 1955–1981 (Дневник 1955–1981)*, Kraków 2002.

11 марта

Польша. В еженедельнике “Попросту” (Po prostu) выходит статья Ежи Амброзевича, Яна Ольшевского и Валерия Намёткевича “Навстречу людям из АК”. Авторы требуют в ней справедливости для бойцов Армии Крайовой. Текст имел огромный общественный резонанс и повлиял на появление мнения о еженедельнике как о главном печатном органе сторонников демократизации системы среди молодой интеллигенции.

Из статьи “Навстречу людям из АК”:

Солдаты Армии Крайовой не дождалась марша победителей, когда закончилась оккупация. Их приветствовали плакаты “АК - заплеванная реакционный карлик”, а затем иногда добродушная улыбка четверть-идейного колтуна: “Несмотря на то, что вы были в АК, мы позволим вам жить и работать, дадим вам возможность реабилитироваться”. [...]

Каков был эффект? Часть этой, без сомнения, ценной молодежи иногда начинала полностью отрицать нашу реальность. [...] Другие, осознавая безнадежность такого поведения, [...] старались преодолеть нежелание и предубеждение, и активно включались в течение жизни. Путь к нашему делу был для них труден и полон препятствий. Редко на нем они встречали протянутую руку помощи. [...] Необходимо вернуть героям этой борьбы положенное им звание.

Варшава, 11 марта

→ „Po Prostu” (“Попросту”) nr 11, 1956.

12 марта

СССР. В Москве умирает Болеслав Берут, до последних дней сторонник твердой сталинской линии. Хотя смерть носит естественный характер, в Польше появляются слухи, что Берут был отравлен советскими коллегами.

ПАП / ПОЛЬСКОЕ ПРЕССАГЕНСТВО

Варшава, 1956 г.
В редакции «Попросту» („Прямо”); заместитель главного редактора Анна Братковска и Ришврд Турски

Ян Юзеф Щепаньский, писатель:

Характерна реакция общества. Немного неуважительных насмешек, но, как правило, абсолютное безразличие. Даже затем, чтобы его ненавидеть, это был кто-то слишком чужой. [...] Здесь видно лучше, чем в любом другом случае, что не было никаких связей. Что это не наше дело. Смерть функционера. Немного кокард, траурных лент на флагах, немного банальностей - “Великий сын народа” и мастерски воспроизведенная дрожь в голосе спикеров радио. Бедный человек. И это мера революционного величия.

Краков, 13 марта

→ Jan Józef Szczepański, *Dziennik 1945–1956 (Дневник 1945–1956)*, t. 1, Kraków 2009.

16 марта

Польша. Похороны Болеслава Берута в Варшаве с участием, в том числе, Никиты Хрущева.

ВЕСЕЛЫЙ ПРАЖИХ / МИХАЙ ПАП

Анджей Киёвский, литературный критик, эссеист:

Варшавские улицы почтили память Берута как национального героя. Толпе нужен герой. Это звание выпало Беруту потому, что он умер в Москве наперекор культу Сталина, наперекор свержению Сталина, наперекор скромности, с которой были начаты торжества, наперекор ожидаемой всеобщей сдержанности. Похороны прошли с генеральской торжественностью. Толпа в восторге.

Варшава, 20 марта

→ Andrzej Kijowski, *Dziennik 1955–1969 (Дневник 1955-1969)*, Kraków 1998.

20 марта

Польша. VI пленум ЦК Польской объединенной рабочей партии. Новым первым секретарем становится Эдвард Охаб. Появляется конфликт между двумя фракциями - "пулавянами", считающимися склонными к либерализации системы, и догматичными "натолинцами".

Из речи Никиты Хрущева на VI пленуме ЦК Польской объединенной рабочей партии:

После того, как этот доклад был прочитан [на XX съезде], мы представляем его членам партии. Решено, что затем мы представим его комсомольцам. Это 18 миллионов талантливых людей [...]. Мы решили представить доклад и на собраниях рабочих - не только членам партии, но и беспартийным, чтобы они

чувствовали, что мы доверяем им. [...] Полагаю, что такую поддержку мы получим и среди рабочих, и среди чиновников, и среди интеллигенции. Сейчас наши враги немного рады, но думаю, что потом они сильно расстроятся. В результате этого труда, товарищи - я более чем уверен в этом и ручаюсь головой - наступит небывалое сплочение рядов нашей партии и объединение народа вокруг нее.

Варшава, 20 марта

→ *Dokumenty centralnych władz Polskiej Zjednoczonej Partii Robotniczej marzec-listopad '56 (Документы центральных властей Польской объединенной рабочей партии, март-ноябрь 1956)*, wyb. i oprac. Marek Jablonowski i in., Warszawa 2009.

Ян Юзеф Щепаньский:

Все чрезвычайно возбуждены "секретным докладом Хрущева" [...]. Почему именно сейчас, в этот момент, преступления Сталина стали преступлениями и почему разоблачает их именно Хрущев [...]? Искренность как игральная карта может иметь мало общего с правдой. Какова ставка в этой игре, если на кону - потеря престижа? Настолько масштабных психологических приемов мы еще не видели. В любом случае, после столь резких перемен наверняка будет совершена попытка начать какой-то совершенно новый курс. К процветанию? К объединению Германии? [...] А, может, это только какие-то персональные игры?

Краков, 20 марта

→ Jan Józef Szczepański, *Dziennik 1945–1956 (Дневник 1945-1956)*, t. 1, Kraków 2009.

TASSGETTY IMAGES

Варшава,
16 марта 1956 г.
Похоронное
шествие Боле-
слава Берута

СССР, 50-тые
года. Чтение
газет в колхозе

21 марта

Польша. Руководство Польской объединенной рабочей партии принимает решение перевести на польский язык доклад Хрущева и распространить его по партийным организациям во всей стране. Затем, в течение нескольких недель, текст выступления зачитывается на собраниях, вызывая огромные эмоции, необычно жаркие дискуссии и многочисленные вопросы. Его содержание становится общедоступным.

Стефан Шашевский, первый секретарь Варшавского комитета ПОРП:

Через несколько дней после пленума из Советского Союза был прислан полный текст доклада Хрущева [...]. Выступление Хрущева было оставлено для чтения в одном из залов наверху. [...] Через пару дней появился вопрос - не перевести ли его, поскольку куча людей - членов ЦК - не знает русского. Охоб согласился.

После некоторых колебаний мы с несколькими членами исполнительной власти пришли к согласию, что доклад является важным документом, который должны знать все. Мы сообщили официально, что будет напечатано 3 тысячи пронумерованных экземпляров, неофициально же издателям мы приказали печатать 15 тысяч экземпляров с повторяющейся нумерацией. А в издательстве, по собственной воле, допечатали еще и заговор молчания вокруг доклада Хрущева был переломлен. Еще теплые экземпляры я вручил лично Филипу Бену - корреспонденту "Le Monde", Грусону из "Herald Tribune" и Флоре Льюис из "New York Times" - трем знакомым иностранным журналистам, которые тут же отправили доклад дальше на Запад при помощи телекса.

Варшава

→ Teresa Torńska, *Oni (Они)*, Warszawa 2004.

Конец марта

Венгрия. После обнародования доклада Хрущева в стране раздаются критически настроенные голоса. Первый секретарь Венгерской рабочей партии (MDP) Матьяш Ракоши пытается проигнорировать смену политического курса советских властей. В Будапеште начинается работа Кружок Петёфи - регулярные дискуссии антисталинской интеллигенции.

©ОРИЕНТ/ФОТЕГРАФ

Дьордь Литван, член Венгерской рабочей партии, на собрании партийного актива XIII района:

Я вышел вперед и сначала был весьма смущен. Все вокруг меня исчезло, я ничего не видел, так сильно я сконцентрировался на своем задании. [...] Тогда пришло время произнести фразу, заготовленную заранее [...]: "Полностью осознавая свою коммунистическую ответственность, я заявляю, что ни венгерский народ, ни большинство членов партии не доверяет больше ее нынешнему руководству и, прежде всего, товарищу Матьяшу Ракоши. И только кадровые изменения и более строгая, чем до сих пор, самокритика могут помочь найти выход из этой ситуации".

Это было заявление, которое я бросил ему прямо в лицо с расстояния двух шагов. В принципе, это был бескровный переворот, политический удар ножом. Остальные так же это ощущали. Как будто кто-то одновременно открыл тысячу бутылок шампанского, раздался рев сотен человек. [...] Третий зала нача-

Будапешт,
1956 г. Рынок
в XIII квартале
города

BUNDESARCHIV

Берлин, 24 марта 1956 г. Вальтер Ульбрихт выступает на конференции Социалистической Партии Единей Германии (СЕПГ)

ла хлопать, а по моим ощущениям, еще одна треть молча мне симпатизировала. Остальные же смотрели на меня с ненавистью и охотнее всего задушили бы меня прямо там. Я вернулся на свое место и тогда один за другим стали произносить речи те, к кому я обращался.

[...] Последним слово взял Ракоши. [...] Он сказал: "Я не знаю вас, товарищ. Я никогда вас не видел. Возможно, как человек вы неплох и у вас добрые намерения, но то, что вы говорите [...] - это подсказка Америки, которая как попугай все это повторяет. И такие внушения необходимо утихомирить, пресечь, изолировать". Все знали, что это означает в его терминологии.

Тогда воздух вокруг меня будто бы сделался ледяным, я почувствовал, как сидящие рядом чужие люди от меня отодвигаются. На этом он закончил. Я был готов к самому худшему, но

ничего не произошло. [...] Я вернулся домой, высматривал их пол ночи, но они не пришли.

Будапешт, 23 марта

➔ Rozmowa z Györgym Litvánem przeprowadzona przez Tótha Pála Pétera (Беседа с Дьордем Литваном проведенная Тота Пала Петера), 1956th Institute ОНА, No. 700, 1983, 1984.

24 марта

ГДР. Начинается конференция Социалистической единой партии Германии (SED). Некоторые делегаты призывают расквитаться с ошибками сталинского периода, однако большинство участников конференции во главе с генсеком партии Вальтером Ульбрихтом, осуждают их.

Вольфганг Харих, философ и журналист из Восточной Германии:

Крайне необходимо, чтобы в руководстве Социалистической единой партии Германии и правительстве ГДР были совершены персональные изменения. Прежде всего, необходимо отстранить от власти первого секретаря ЦК Социалистической единой партии Германии Вальтера Ульбрихта, министра юстиции Хильду Беньямин и генерального прокурора ГДР доктора Эрнста Мельсхаймера. Только таким образом руководство СЕПГ и правительство ГДР смогут вернуть себе доверие среди своих сограждан.

Берлин, 27 марта

- *Der Prozeß gegen Walter Janka und andere* (Процесс Вальтера Янки и других), red. Ingke Brodersen, Reinbek bei Hamburg 1990, cyt. za: Kornélia Papp, *In Zwängen verstrickt. Auswege kommunistischer Schriftsteller aus der Machtdieologie in den 1950er und 1960er Jahren in Ungarn und in der DDR* (Запутавшиеся в принуждении. Пути отхода коммунистических писателей от идеологии власти в 50-е и 60-е годы в Венгрии и в ГДР), Herbolzheim 2014.

Из отчетов Министерства государственной безопасности ГДР: За последние дни снова появились негативные мнения на тему товарища Вальтера Ульбрихта.

– Труженик сельского хозяйства из земли Шверин: “Этот съезд показывает, что мы близимся к концу. Ульбрихт вскоре испустит дух”. [...]

– В округе Магдебург ресторатор из Глинденбурга в районе Вольмирштет также высказывался негативно. Он удивлялся, что товарищ Ульбрихт выступал на III Партийном конгрессе, поскольку был уверен, что Вальтер Ульбрихт сидит в тюрьме как представитель “сталинского курса”. Он сказал: “Я хотел бы только узнать, сколько еще все это дерьмо будет продолжаться”.

Берлин, 30 марта

- *Die DDR im Blick der Stasi 1956. Die geheimen Berichte an die DDR Führung* (ГДР глазами Штази 1956. Тайные рапорты властям ГДР), red. Henrik Bispinck, Göttingen 2016.

30 марта

Чехословакия. Завершение пленума Коммунистической партии Чехословакии, на котором проходит дискуссия на тему того, открывает ли доклад Хрущева путь к реабилитации Рудольфа Сланского, бывшего генсека партии, казненного по ложному обвинению в конце 1952 года. Руководство партии стремится к тому,

чтобы к этому вопросу не возвращаться и хочет ограничить вероятное влияние доклада Хрущева на ситуацию в Чехословакии.

Мария Швермова, находившаяся в заключении коммунистической деятельница:

Новость о XX съезде КПСС я узнала в Панкрацкой тюрьме. Я ходила по камере и думала: это же означает для меня полную реабилитацию, ведь все основные обвинения против меня распались. Это я была права! Охрана была в полном ужасе от того, что узнала о XX съезде. Ночью женщины из охраны приоткрыли окошко в дверях моей камеры и спрашивали, что обо всем этом думать и что теперь будет у нас происходить. Они были испуганы. Очевидно, снаружи атмосфера была уже иной.

Прага

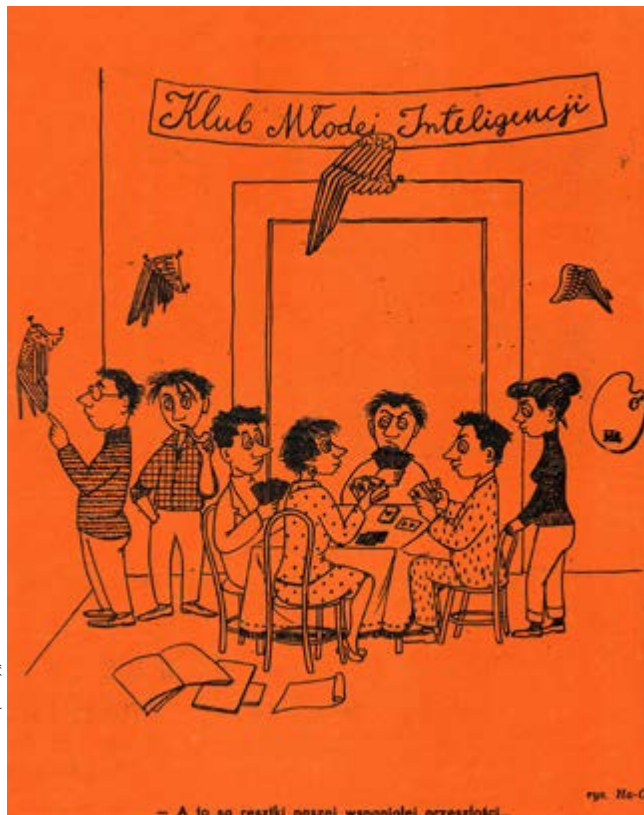
- Marie Švermová, *Vzpomínky* (Воспоминания), Praha 2008.

ЭРИК ЛЕСИНГ/МАГНИУМ ФУТОС/PHOTO POWER

Пьень, Чехословакия, 1956 г.
В фабрике Шкода. Под звездой надпись: „Сражаемся за победу мира и социализма!”

Польша. По всей стране появляются и активно работают дискуссионные клубы интеллигенции по образцу действующего с 1955 года варшавского Клуб Кривого Колеса. В их работе участвуют партийные и беспартийные граждане, в проводимых дебатах они ищут способы совершения политических, общественных, экономических и культурных изменений. Появляются более интенсивные контакты - и в Польше, и в эмиграции - между людьми, сообществами и культурными институтами.

Збигнев Кубас, один из создателей первого в Польше Клуба молодой интеллигенции в Бжозове на Подкарпатье:

Мы встречались безо всякой дополнительной организации. [...] Мы инициировали дискуссию о здравоохранении, судьи говорили о праве, учителя о педагогике и просвещении... [...]

Наша интеллигентская инициатива пробудила в Бжозове общественный дух, стремление к чему-то больше, чем имеется. [...] Так мы построили в Бжозове бассейн, две школы и, в большой степени, эту больницу. [...] В той компании мы научились верить, что мы способны на большее, и это чувство осталось с нами...

Бжозов

➔ Zbigniew Kubas, *U nas, tak daleko, w Brzozowie. Rozmowa ze Stefanem Bratkowskim (У нас так далеко, в Бжозове. Беседа со Стефаном Братковским)*, w: *Październik 1956. Pierwszy wyłom w systemie (Октябрь 1956. Первый прорыв в системе)*, red. Stefan Bratkowski, Warszawa 1996.

Ян Лехонь, поэт:

У нас в стране каются и плюют на Сталина [...]. Их страх не прошел, пришел страх перед неизвестностью - больше, чем тот предыдущий: кто придет теперь, чего он захочет на самом деле, не станет ли то, что теперь говорят и пишут, ересью и преступлением. Эта "оттепель" - унылый танец рабов, свидетельство тому, что большинство из них уже никогда не обретет свободы. Я сильнее ужасаюсь этому "бунту", чем тому смирению, которое казалось нам только маской. Страшно, что происходит в этих людях.

Нью-Йорк, 17 апреля

➔ Jan Lechoń, *Dziennik. 1 stycznia - 30 maja 1956 (Дневник. 1 января - 30 мая 1956)*, Warszawa 1993.

Апрель

Польша. Во время своей речи в Лодзи генерал Казимеж Виташевский, начальник Главного политического управления Войска Польского и яркий "натолинец", резко выступает против прессы и интеллигенции, нарушающих существующий порядок. В качестве одного из инструментов, которые могут защитить строй, он называет металлическую трубу для нанесения ударов, которая таким образом становится одним из символом партийного консерватизма. Секретариат ЦК публично дистанцируется от Виташевского, критикуя такое представление интеллигенции рабочим.

Сатирический рисунок "Клуб Молодой интеллигенции". Ниже подпись: „А это остатки нашего великолепного прошлого...”

МЯСЛАВ ПОЖИНСКИ/ЦЕНТР КАРТА

26 апреля

Чехословакия. Во время студенческого собрания в Карловом Университете в Праге критике поддаются обязательные занятия по марксизму-ленинизму, а также заглушка западных радиостанций и автоматическое принятие всего советского. В принятой резолюции студенты требуют наказать виновных в злоупотреблениях в аппарате безопасности и провести над ним контроль. Резолюция рассылается в партийные и государственные учреждения.

Из резолюции Чехословацкого союза молодежи физико-математического факультета Карлова Университета:

Мы требуем, чтобы пресса, радио и видеоматериалы информировали общество быстрее, точнее, а также более, чем до сих пор, независимым образом. Материалы о событиях, связанных с XX съездом КПСС, попали к нам с опозданием по сравнению с западной прессой и газетами других стран народно-демокра-

тического лагеря. Некоторые важные высказывания главных представителей международного рабочего движения в них замалчивались. Как ни парадоксально — часто о вопросах, связанных с партией, мы узнаем из буржуазных источников раньше.

Прага, 26 апреля

➔ *Majáles 1956. Nevydařená revolva československých studentů* (Праздник студентов 1956. Неудачное восстание чехословацких студентов), red. John Matthews, Brno 2000.

27 апреля

Польша. Объявлена амнистия, касающаяся не только мелких криминальных преступлений, но и политических дел. В случае политических заключенных сроки до 5 лет отменяются, другие приговоры уменьшаются, а смертная казнь заменяется на 15 лет лишения свободы. В течение следующего месяца тюрьмы покидают более 30 тысяч человек, в том числе около 4,5 тысяч политических заключенных.

29 апреля

Польша. В “Новой культуре” выходит фельетон Кшиштофа Теодора Тёплица “Бери данное по собственному праву” (*Z własnego prawa bierz nadania*), который становится поводом для многочисленных резких атак на автора.

Из статьи “Бери данное по собственному праву” (*Z własnego prawa bierz nadania*):

Последние политические события, произошедшие после XX съезда, называют на разные лады. Их окрестили переломом, переосмотром, “землетрясением”. Однако, кажется, что в политическом языке марксизма есть более точные термины, чтобы описать такого рода явления. Ведь в этом языке существует слово “революция”.

То, что происходит в настоящий момент, является революцией. Это революция рабочих масс против костенеющей, покрывающей социализм все более толстой и твердой скорлупой бюрократической системы со всей ее политической, моральной и общественной структурой.

Варшава, 29 апреля

➔ „Nowa Kultura” (“Новая культура”) nr 18, 29 kwietnia 1956.

Лондон,
22 апреля 1956.
Антисоветская
демонстрация
эмигрантов
из Централь-
но-восточной
Европы – идут
польские
эмигранты. На
транспаранте
надпись: „Не
хотим русских
в Польше”

po prostu

Варшава, 1-ое мая
1956 г. Редакция
прореформаторского
еженежельника
„По Просту” на перво-
майском походе по
поводу Дня Труда

ФРАНК ШЕРШЕЛЬГРАМ, SCHEERSTEL / THE LIFE PICTURES COLLECTION VIA GETTY IMAGES

1 мая

Чехословакия. Во время первомайской демонстрации группа студентов останавливается около партийной трибуны и выкрикивает лозунги с требованием открытой дискуссии. В последующие дни среди студентов продолжается активная деятельность, находящая выражение в очередных резолюциях.

Антон Блаха, юрист, участник словацких протестов:

В студенческих кругах, в которых я вращался, никто никого не организовывал, никто нам не заставлял и никто не склонял к забастовкам или бунту. Это были наши собственные чувства, мы верили, что то, что мы делаем, соответствует [...] нашим убеждениям и нашей жизни. [...] Закоренелые политиканы стали обвинять нас в том, что мы координируем протесты на линии Прага-Братислава, что мы связаны с реакцией, что якобы дошло до попыток свержения социалистического строя.

Bratislava

→ Anton Blaha, *Maskám je všetko dovolené* (Маскам все можно), w: *Pyžamová revolúcia* (Пижамная революция), red. Anton Blaha a kol., Bratislava 2007.

7 мая

Польша. Начинается Общепольский фестиваль студенческих театров во Вроцлаве. Отмечены варшавский Студенческий театр сатириков и гданьский Бим-бом. Такие театры, а их в Польше тогда работало несколько десятков, были еще одной платформой, на которой можно было критиковать реальность и предлагать, как ее изменить.

Анджей Дравич, один из создателей Студенческого театра сатириков, литературный критик:

Тогда мы были молодыми марксистами. [...] Мы опасались, что оттепель приведет к тому, что наши идеалы размоются, погрузятся в мецанское болотце. [...] Мы замечали, как ведут себя профессиональные оппортунисты, которые ухватились за оттепель только затем, чтобы сделать на ней карьеру. Именно эти люди с тех пор стали нашими любимыми отрицательными героями. А кроме того, мы опасались, не относится ли власть к оттепели как к безделушке, которой можно потрясти перед лицом граждан, чтобы сильнее и лучше восстановить свою пошатнувшуюся в 1956 году позицию.

Варшава

→ Andrzej Drawicz, *Wczasy pod lupą* (Отпуск под лупой), Warszawa 1997.

ЗВИНЕВ КОСЫЦАЖ/ФП

Чехословакия,
1 мая. Праздник
Дня Труда

Вроцлав,
7-10 мая 1956 г.
Выступает
студенческий
театр Бим-Бом
из Гданска в
скетче „Цирк“
(пародия совет-
ских фильмов)

9 мая

Польша. Начинаются переговоры представителей руководства Польской объединенной рабочей партии с Владиславом Гомулкой на тему условий, при которых он готов вернуться в политическую жизнь. Бывшего секретаря навещают и стараются перетянуть на свою сторону члены обеих партийных фракций, рассчитывая тем самым воспользоваться его общественной репутацией жертвы сталинизма.

Ежи Путрамент, писатель, вице-глава Союза польских литераторов, заместитель члена ЦК ПОРП:

Была уже весна, какое-то очередное собрание у Литераторов. В коридоре на подоконнике сидел [Виктор] Ворошильский. И сказал так буднично, как будто это было что-то само собой разумеющееся:

– Знаете, товарищ, в Польше все больше людей ждет возвращения Гомулки.

[...] Честно говоря, я был неприятно удивлен.

Гомулку я тогда знал очень мало [...]. Оценку Гомулки, данную ему тогдашним руководством, принимал без сомнений и труда.

Поэтому этот вариант мной рассматривался как личная угроза. [...] Временами это усиливалось, наполняло рот.

Варшава

➔ Jerzy Putrament, *Pół wieku. Poślizg, Pisma* (Полвека. Скольжение. Тексты), т. 12, Warszawa 1987.

12 мая

Чехословакия. Во время празднования Маялес - традиционного студенческого праздника, ликвидированного в сталинские времена, в Братиславе появляются (юмористические по своей форме) транспаранты, критикующие условия жизни, слишком сильное давление при преподавании марксизма, а также продолжительность военной службы. Несколько студентов несут гроб с надписью "Академическая свобода".

Польша. В Кракове также начинается праздник студентов - Ювеналия, во время которого появляются антисистемные лозунги: требования правды и изменения конституции.

Стефан Братковский, член Окружного совета Союза польских студентов:

Ювеналия превратились в первую послевоенную возможность провести большую уличную демонстрацию.

У третьего курса "сухопутки" были военные занятия на Броновицах. Они эти занятия прогуляли и всем курсом пошли по городу - сначала к другим общежитиям. Начали с общежития Академии художеств на улице Леа - там были самые красивые в Кракове девушки - и скандировали "Пой-дём с на-ми, пой-дём с на-ми!". И все выбежали толпой. Буквально в течение полутора часов собрались тысячи молодых людей. Они шли по краковским улицам, смеясь и что-то напевая, повторяя это свое "пойдем с нами!".

Парни из "сухопутки" привели всю толпу к зданию редакции краковской газеты и полтора десятка тысяч молодых людей горланило там "Прав-ды и хле-ба, прав-ды и хле-ба!" [...] Там мы вывели молодежь в Кракове на улицу [...] и то, что нам ничего за это не было, воодушевило в какой-то мере потом и познаньских рабочих.

Краков, 12 мая

➔ Stefan Bratkowski, *Pod znakiem pomidora* (Под знаком помидора), w: *Październik 1956. Pierwszy wyłom w systemie. Bunt, młodość, rozsądek* (Октябрь 1956. Первый прорыв в системе. Бунт, молодость, рассудок), red. Stefan Bratkowski, Warszawa 1996.

Прага, Чехословакия, май 1956 г.

Студенты на традиционном студенческом майском празднике Маялес. На транспаранте надпись: „Всем высшим чиновникам особенно из Министерства Образования, предлагается совсем новое лекарство ДЕКУЛЬТИТ (от слов „де“ и „культ“), которое наверняка снесет все требования студентов”

Прага, Чехословакия, май 1956 г. Студенты на празднике Маялес. На книжной полке надпись: „Запрещенные“

/ 14 июня

Польша. На родину возвращается Станислав Цат-Мацкевич, экс-премьер правительства в эмиграции. Его решение рассматривается как символическая поддержка политики команды Эдварда Охаба.

Станислав Цат-Мацкевич в радио "Страна" (Kraj):

Я необычайно расстроган, что стою на польской земле. Я всегда был представителем политического направления, которое противоположно тому, в котором движется правительство нынешней Польши. В том, как тепло меня здесь приветствуют, я вижу проявление того, что Польша не делится на победителей и побежденных, а только на поляков.

Варшава, 14 июня

→ „Zielony Sztandar” (Зеленое знамя) nr 49, 20 czerwca 1956, cyt. za: Piotr Bojarski, 1956. *Przebudzeni* (Пробужденные), Warszawa 2016.

/ 15 июня

Чехословакия. Заканчивается конференция Коммунистической партии Чехословакии. Первый секретарь Антонин Новотный заявляет, что линия партии не требует пересмотра. Резолюции студентов и их критическая в отношении системы деятельность осуждаются, однако, власти не решаются на проведение репрессий.

Антонин Новотный в речи на конференции КПЧ:

Рабочий народ имеет право ожидать, что молодые люди, которым дали возможность получить высшее образование, не вернуться от него, и что своим трудом они изо всех сил будут поддерживать строительство социалистического общества. [...] В последнее время реакционные элементы предприняли попытку коварного использования критики, которую партия сознательно предпринимает во всех аспектах нашей жизни, чтобы проникнуть в студенческие ряды. [...] Следует открыто сказать, что наш народ не допустит каких-либо злоупотреблений в отношении наших вузов.

Прага, 15 июня

→ Referat pierwszego sekretarza KC KPCz towarzysza Antonína Novotného (Доклад первого секретаря ЦК КПЧ товарища Антонина Новотного), „Nová mysl” nr 6, 1956.

/ Середина июня

Польша. Протесты и забастовка на Металлозаводе им. Сталина (ZISPO), ранее и позже - Завод Хиполита Цегельского. Они происходят на фоне плохой жилищной ситуации, но прежде всего - увеличения норм работы и снижения зарплат.

Стефан Ендрыховский, вице-премьер:

Общее оживление дискуссии, некоторое ослабление давления и либерализация привели к тому, что появилось разочарование результатами 6-летнего плана, особенно если речь идет об уровне жизни. Снова появились претензии, касающиеся невыплаты зарплат [...].

Различные разочарования, касающиеся незаконно невыплачиваемой заработной платы, достигали нескольких сотен мил-

Варшава,
14 июня 1956 г.
Станислав
Цат-Мацкевич,
бывший пре-
мьер-министр
эмиграцион-
ного польского
правительства
в аэропорту

Познань, 50-тые года. Доска почета ударников труда ЗИСПО (Завод имени Сталина Познань). На доске надпись: „Молодежь на передовую борьбы за досрочное выполнение 6-летнего плана!”

АРХИВ ХДПАС/ИИМ НСР

лионов золотых. Зарплатные требования распространялись по всей Польше [...]

Познань

- Stefan Jędrzychowski – Wspomnienia o Październiku 1956 (Стефан Ендрыховский - Воспоминания об Октябре 1956), w: Marcin Żukowski, Okres Października '56 w relacji Stefana Jędrzychowskiego złożonej w roku 1983 (Период Октября 1956 в воспоминаниях Стефана Ендрыховского, записанных в 1983 году), „Radzyński Rocznik Humanistyczny” (Радзынский гуманитарный ежегодник) nr 11, 2013.

27 июня

Польша. Во время встречи с рабочими Металлозавода им. Сталина министр машиностроения Роман Фидельский выходит из соглашения, достигнутых совместно с их делегацией днем ранее. Это вызывает сильнейшее возмущение.

Станислав Матяя, член делегации Металлозавода им. Сталина, неформальный лидер протестующих:

Из толпы вышел старый рабочий [...] и сказал министру: “Слушайте, закончите сначала начальную школу, а потом уж занимайте кресло министра”. Поднялась суматоха, которую невозможно описать. Издалека мне показывали веревку, министра просто напроосто хотели повесить.

Познань, 27 июня

- Stanisław Matyja, *Działaliśmy jawnie i głośno (Мы действовали явно и шумно)*, w: Październik 1956. Pierwszy wyłom w systemie. Bunt, młodość, rozsądek (Октябрь 1956. Первый прорыв в системе. Бунт, молодость, рассудок), red. Stefan Bratkowski, Warszawa 1996.

Венгрия. На встрече Кружка Петёфи, посвященном свободе прессы, собравшиеся выкрикивают лозунги в поддержку Имре

Надя, бывшего в 1953-1955 гг. премьер-министром, пытавшегося вести более либеральную линию и смещенного с поста сторонниками сталинского *status quo*. После случившегося Ракоши принимает решение приостановить деятельность клубов и провести репрессии в отношении прессы.

Тибор Дери, писатель:

Посмотрим внимательно на сегодняшнюю ситуацию. Товарищи, принимающие участие в дискуссии или слушающие ее, не обращают внимания на одно особое обстоятельство. Они не видят, что могут дискутировать только потому, что у них есть - так сказать - разрешение сверху. [...]

1500-2000 одних и тех же людей, которые ходят с одной дискуссии на другую, изливают свою горечь на каком-то собрании и успокаиваются, потому что вот она - возвращенная свобода слова, свобода критики, а вместе с ними - надежда. Мы извергаем из себя слова, радуемся им, как ребенок трубке, купленной на ярмарке. Мы не замечаем, что наши слова - это просто слова, надежды остаются напрасными, а наше окружение не меняется. [...]

Мы вновь обрели свободу слова - в искусственно выделенном пространстве. Успокоившись, и даже с удовольствием, мы слушаем собственный голос, тогда как все вокруг нас, в принципе, осталось по-старому.

Будапешт, 27 июня

- Pető Iván, *A Petőfi Kör Sajtóvitájának Jegyzőkönyve* (Протокол дискуссии Кружка Петёфи на тему прессы), „Beszélő online”, <http://beszelo.c3.hu/cikkek/a-petofi-kor-sajtovitajanak-jegyzokonyve> [dostęp: 03.07.2017].

28 июня

Польша. Вспыхивает забастовка на Металлозаводе им. Сталина, которая вскоре превращается в многотысячный митинг у Воеводского комитета ПОРП. Наравне с экономическими лозунгами появляются политические - люди требуют свободы. Демонстранты уничтожают заглушки сигнала западных радиостанций и рушат тюрьму. Из здания Комитета безопасности раздаются выстрелы в протестующих. Начинаются столкновения между вооруженными гражданскими лицами и силовиками. Во второй половине дня в Познани появляется армия.

Станислав Матяя:

Группа людей зашла в Воеводский комитет [...], через минуту они открыли окна и кричали: “Смотрите, как они тут живут!”. Показывали посуду и приготовленные блюда, колбасы, водку и другие деликатесы. Людей это разъярило, потому что они-то боролись за хлеб, за справедливые нормы, за человеческое к себе отношение, а вот будто бы народная власть, которая ни в чем себе не отказывает. [...]

Потом события развивались быстро. Приехала машина, кажется, с почты на улице Костюшко, ее остановили и люди на-

Будапешт,
27 июня 1956 г.
Выступление
писателя Ти-
бора Тардоса в
Клубе Петёфи

ЭРИХ ЛЕССИНГ/МАГNUM PHOTOS/PHOTO POWER

ŻADAMY CHLEBA

Познань,
28 июня 1956 г.
Протест рабо-
чих. Надпись
на транспан-
те: „Требуем
хлеба“

чали выступать и протестовать. Через мгновение я услышал тот же голос, что и раньше - [Винцента] Красько [секретаря Воеводского комитета по вопросам пропаганды]. Вещал он, может, минуту, а затем его сняли с машины. Получил пару раз.

Познань, 28 июня

→ *Poznański Czerwiec 1956 (Познанский июнь 1956)*, red. Jarosław Maciejewski i Zofia Trojanowicz, Poznań 1981.

Хелена Пшибылек-Порембная, машинист трамвая:

В окне на втором или третьем этаже над главным входом [здания Комитета безопасности] стояла женщина. Вдруг мы услышали выстрелы. Непонятно было, откуда стреляют. Через

секунду стали падать на землю раненые демонстранты. Люди стали разбегаться и останавливались на небольшом расстоянии, создавая огромный полукруг. Мы с флагом стояли намертво. Вдруг вижу, что женщина, о которой я говорила, целится в нас из пистолета и почти тут же слышу выстрелы. Я почувствовала тепло в ногах и упала. До меня дошло, что это в меня стреляли.

Познань, 28 июня

→ *Poznański Czerwiec 1956. Relacje uczestników (Познанский июнь 1956. Рассказы участников)*, wyb. i oprac. Aleksander Ziemkowski, Poznań 2008.

Анна Ковальская, писательница:

Если рабочие посылают своих жен и детей на смерть в забастовочной демонстрации - это проявление окончательного отчаяния. Конечно "Экспрессы" пишут о контрреволюции, но не были ли контрреволюционеры все эти годы правительство и партия. Не являются ли контрреволюционерами и преступниками те, которые допустили уменьшения зарплат рабочих на триста-четыреста злотых, как признается даже "Экспресс", те, кто так флегматично и безответственно, с полным спокойствием, бюрократически рассуждал, что рабочий все вынесет, что нет необходимости, чтобы он чувствовал себя хозяином? Плачут, что погибло трое убийц, но что народ погибал и погибает - об этом молчат. Вот теперь начнется настоящая ложь, комедия, отвратительные жалобы. Армия стреляет в людей, в женщин, в детей рабочих. Нет, на этом ничего не закончится!

Варшава, 28 июня

→ *Anna Kowalska, Dzienniki 1927-1969 (Дневники 1927-1969)*, Warszawa 2008.

Из Обращения премьерера Юзефа Циранкевича к жителям Познани:

Кровь, пролитая в Познани, останется на совести вражеского для Польши империалистского и реакционного подполья, которое является непосредственным зачинщиком случившегося. [...] Каждый провокатор или безумец, который решится поднять руку против народной власти, пусть будет уверен, что эту руку власть ему отрубит в интересах рабочего класса, в интересах трудового крестьянства и интеллигенции, в интересах борьбы за повышение уровня жизни, в интересах демократизации нашей жизни, в интересах нашей Родины.

Варшава, 29 июня

→ „Трибуна Ludu” (Трибуна народа”) nr 181, 30 czerwca 1956.

Познань,
28 июня 1956 г.
Протестующие
женщины

ЛЕШЕК ПАПЛИЦКИ ГОРОДСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЗНАНЯ (ИЗДАТЕЛЬСТВО МЯСЬКЕ ПОЗНАНЯ)

30 июня

Польша. Число арестованных в познанских событиях достигает 750 человек. Многие из них избиты во время допросов.

Ян Новак-Езёраньский, директор “Голоса свободной Польши” Радио “Свободная Европа”:

Важной темой, которая возникла после событий в Познани, стали грядущие процессы. Поскольку власти объявили, что “виновные будут наказаны по всей строгости закона”, [Войчех] Трояновский [в программе “Прожектором по стране”] поставил ряд вопросов: Будут ли арестованных судить как в сталинское время, или процесс будет открытым? Смогут ли защитники воспользоваться полной свободой слова? Будут ли в зал судебных заседаний допущены западные журналисты? Процесс должен был стать проверкой того, находит ли подтверждение разрыв со злоупотреблениями и преступлениями “предыдущей эпохи” в практиках команды Охаба.

Мюнхен, 30 июня

→ Jan Nowak-Jeziorański, *Wojna w eterze. Wspomnienia 1948–1956 (“Война в эфире”. Воспоминания 1948-1956)*, т. 1, Kraków 1991.

Познань,
28 июня 1956 г.
Протестующие
перед зданием
Учреждения
Безопасности

Ян Юзеф Щепаньский:

Характерны официальные высказывания. Сначала говорились о “трагической ошибке”, использованной “провокаторами”. Теперь остались лишь “провокаторы”, “фашистские нападающие” и “отбросы”. А Москва напрямую заявляет, что все совершено за американские доллары. Прессе передали тихий приказ воздержаться от критических статей. Мы получим новую идилию под железной крышкой.

Касинка

→ Jan Józef Szczepański, *Dziennik 1945–1956 (Дневник 1945-1956)*, т. 1, Kraków 2009.

ЛЕШЕК ПАПЛИЦКИ ГОРОДСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЗНАНЯ

Познань,
28 июня
1956 г. Танки
разгоняют
митинг перед
Учреждением
Безопасности

Precz z dyktaturą

387

TRAMWAJ
WARSZAWA
WARSZAWA

ИРЕНА ЯРОСНІСЬКА/ЦЕНТР КАРТА

Начало июля

Польша. Во всей стране выражают поддержку и солидарность с Познанью. Люди присылают письма в газеты, на радио и в партийные органы, распространяют листовки и пишут на стенах. На многих предприятиях проходят забастовки с требованиями, повторяющими познаньские.

Из письма “Рабочего из Кельц”:

Я был удивлен и возмущен, когда в утренних новостях 5 июля услышал, что Американскому Красному кресту было отказано в принятии помощи.

Те, кто не принял эту помощь, выступали от собственного имени, не от имени народа. Их зарплаты, как заработок рядового пролетария, не колеблются в границах 500-800 злотых, они не живут в подземельях и норах, как тысячи униженных рабочих, о которых говорится: “Вам принадлежит власть”. Они не беспокоятся о том, что приготовить на ужин, зато развлекаются и угощают друг друга иностранными винами и различными деликатесами [...].

Спросите рабочих Металлозавода им. Сталина или любых других - кто дал им в руки оружие? Уж не условия ли, созданные “народной властью”? Вскоре перед судом встанут рабочие, которые требовали соблюдения своих человеческих прав. Но это несправедливо - там, на скамье подсудимых, должны сидеть те, кто к этому привел, кто затягивал петлю на шеях тысяч познаньских рабочих. Это сделали не иностранные “враги”, а пустые желудки тех, кого продолжают грабить уже 12 лет.

Кельце, 9 июля

→ *Księga listów PRL-u (Книга писем ПНР), т. 2, wyb. i oprac. Grzegorz Sołtysiak, Warszawa 2005.*

Ежи Стемповский в письме Ежи Гедройцу:

Если варшавские газеты будут писать о провокации, это будет лишь доказательством, что они не свободнее, чем раньше, и должны повторять все, как “Отче наш”, за “Правдой”. Ничего иного из этого не следует. [...]

В конце концов, очевидно, что по прошествии нескольких месяцев шумных выступлений и эйфории, а особенно после познаньских событий, придут судные дни [пол. porażkowe] с необходимостью замаливания грехов перед Кремлем.

Берн, 17 июля

→ Jerzy Giedroyc, Jerzy Stempowski, *Listy 1946-1969 (Письма 1946-1969)*, cz. 1, Warszawa 1998.

Варшава,
50-ые года.
Дети на фоне
развалин
жилого дома
на Гжибовской
улице

6 июля

Польша. В “Трибуне народа” выходит статья Кшиштофа Волицкого “Первые выводы”, которая в этот же день осуждается Политбюро, а главный редактор газеты Ежи Моравский (одновременно секретарь ЦК, связанный с фракцией реформаторов) теряет свою должность.

Из статьи “Первые выводы”:

В познанском четверге было два течения: течение рабочего недовольства и раздражения, а также течение враждебного выступления против народной власти. [...] Забастовка рабочих Познани - и эту принципиальную, болезненную правду нельзя ни приукрашать, ни замалчивать - в немалой степени была вызвана бюрократическими деформациями пролетарского государства, нашего государства и наших властей.

Варшава, 6 июля

→ „Trybuna Ludu” (“Трибуна народа”) nr 187, 6 lipca 1956.

7 июля

Польша. На совещании первых воеводских секретарей ПОРП представлен доклад комиссии во главе с секретарем ЦК Эдварда Герека на тему обстоятельств познанских событий. В интерпретации комиссии это была запланированная диверсия, управляемая группами, по-вражески настроенными к народной власти и паразитирующими на недовольстве рабочих. Во время дискуссии многие партийные деятели, в том числе Эдвард Охаб, критиковали прессу за сомнения в авторитете властей.

Эдвард Охаб во время совещания ЦК ПОРП, касающегося результата работы т.н. комиссии Герека:

Мне кажется, что мы в значительной степени упустили из вида пропорции в нашей работе, верную оценку пропорций того, что достигнуто, и тех трудностей, с которыми мы сегодня имеем дело [...]. В этой реальности мы обязаны сражаться за дальнейшее развитие нашей промышленности и поддержание нашей власти. Любыми средствами, которые есть в нашем распоряжении. Мы допустили появление надмерного либерализма по отношению к разного рода сплетникам и гнилым людям, которые подрывали авторитет нашей власти. Мы не сумели уло-

ВОЙЦЕХ КОНДРАЦИМПАЛ

Познань.
Обстрелянный во время волнений в городе портрет Болеслава Берута в здании Учреждения Безопасности

вить границу между оправданной критикой, которую нужно развивать, и клеветой в адрес власти и системы.

Варшава, 7 июля

→ AAN, KC PZPR, 237N-237, k. 1-95, kopia, mps., cyt. za: *Poznański Czerwiec 1956. Wybór dokumentów (Познанский июнь 1956. Избранные документы)*, t. 1, wyb. i oprac. Stanisław Jankowiak, Rafał Kościński, Edmund Makowski, Rafał Reczek, Poznań 2012.

18 июля

Венгрия. Растет напряжение в стране и внутри партии. Под влиянием Москвы Матьяш Ракоши уходит в отставку. Его место занимает Эрнё Герё, в такой же степени ответственный за преступления сталинского периода и так же скептически относящийся к любым изменениям. Пресса, в том числе партийная, все сильнее выступает против *status quo*.

Польша. Начинается VII пленум ЦК ПОРП. Во время бурной дискуссии очевидным становится разделение партии на две фракции. “Натолинцы” требуют, прежде всего, персональных изменений и критику “пулавян” за то, что те были пламенными творцами сталинизма. “Пулавяне”, в свою очередь, склоняются к пересмотру механизмов системы, а своих противников обвиняют - иногда по делу - в возвращении к антисемитским настроениям в партии и в обществе. Во время пленума генеральный прокурор Марьян Рыбицкий признается, что нет никаких доказательств влияния со стороны империалистических агентов на события в Познани. В праздничных мероприятиях 22 июля принимает участие премьер-министр СССР Николай Булганин.

Ярослав Абрамов-Неверли, писатель:

Революционная волна росла все больше и больше. Наверху поняли, что отрубание голов - не лучшее средство по борьбе с социальными болезнями, и на VII пленуме Польской объединенной рабочей партии Эдвард Охаб смягчал слова премьер-министра, обещая повысить уровень жизни и провести реформы.

Варшава, 18 июля

→ Jarosław Abramow-Newerly, *Lwy STS-u (Львы STC-a)*, Warszawa 2005.

Николай Булганин:

Ошибкой было бы не видеть, что в связи с борьбой против культа личности, ожили не только вражеские и оппортунистические элементы, но и в наших собственных рядах из своих углов вылезли неуверенные и колеблющиеся люди. Одурманенные вражеской пропагандой эти люди иногда неверно истолковывают отдельные тезисы, связанные с культом личности. И это нашло свое выражение на страницах некоторых печатных органов социалистических стран, в том числе, и в Польше.

Варшава, 22 июля

→ Zbysław Rykowski, Wiesław Władyka, *Polska próba. Październik '56 (Польская попытка. Октябрь 1956)*, Kraków 1989.

2 августа

Польша. Владислав Гомулка, Марьян Спыхальский и Зенон Клишко (также находившиеся в заключении во время борьбы с “внутренним врагом”) снова приняты в ряды Польской объеди-

ГВИДОН МИКОЛШЕВСКИ, „ШПИЛКИ” 1956, № 37

ненной рабочей партии. Во всей стране усиливаются требования возвращения Гомулки - жертвы сталинской системы - ко власти.

Стефан Сташевский:

Гомулка не был новой фигурой, но общество его искало (партия же начала искать его намного позже). Общество отдавало себе отчет в том, что от коммунистической власти оно не избавится и поэтому находилось в поиске какого-нибудь коммуниста с более человеческим - как ему казалось - лицом.

[...] Сложилась крайне странная ситуация. Это не Гомулка проталкивался ко власти, а общество подталкивало его к ней.

Варшава

→ Teresa Torańska, *Oni (Они)*, Warszawa 2004.

Рисунок из цикла „Местные зарисовки” на обложке сатирического журнала „Шпильки”. Подпись: „- Товарищ председатель, какой порядок дня? - Сперва перенесем решение VII Пленума, а потом перенесете мою мебель в новую квартиру”

12 августа

Польша. Заканчивается I Джазовый фестиваль в Сопоте, который становится символическим подтверждением, что это музыкальное направление, проклятое во времена Сталина, без проблем возвращается в публичное пространство. Проявлением свободы становятся также легкие, сшитые по западному образцу, одеяния участников фестиваля.

Из статьи "Кристины" "Довольно мрачное дело":

Вместо транспаранта четверо широкоплечих переростков несли четыре красноречивые буквы, разогретье девушки исполняют что-то похожее на танец, молодые люди с прическами кретинов дергаются в такт самбы - но это всё детали. Озадачивает само явление как таковое. Висящие бункеры [джинсы], незаправленные рубашки, дурацкие челки у парней, свитера с декольте а-ля Софи Лорен, растрепанные волосы и клоунское выражение на придурковатых лицах... Если оттепель так должна выглядеть, то пусть уж лучше будет тридцатиградусный мороз.

Сопот, 14 августа

→ „Dziennik Bałtycki” (“Балтийский ежедневник”) nr 193, 14 sierpnia 1956.

26 августа

Польша. В Ченстохове в присутствии нескольких сотен тысяч паломников приносятся Ясногорские обеты польского народа - молитва, написанная примасом кардиналом Стефаном Вышинским, который с осени 1953 года удерживается в заключении.

Тадеуш Мазовецкий, публицист, католический деятель:

Где-то полмиллиона людей. Ожидалось, что, возможно, появятся Примас - кардинал Вышинский, что, может, его освободят. Стоял пустой трон епископа, а на нем - букет бело-красных цветов. Было известно, что текст обетов сочинил находящийся в заключении Примас, а читал их епископ [Михал] Клепач. Это событие было феноменом, дающим и более общую надежду, что, может, наступят изменения, особенно потому, что обеты включали в себя моральную программу, рассчитанную на долгое время и касающуюся всего народа. Свидетельст-

ЭРИК ЛЕССИНГ/МАГNUM. ФОТОСЪЕМКА

вовало это и о возрождающейся активности Церкви, которая смогла собрать столько людей.

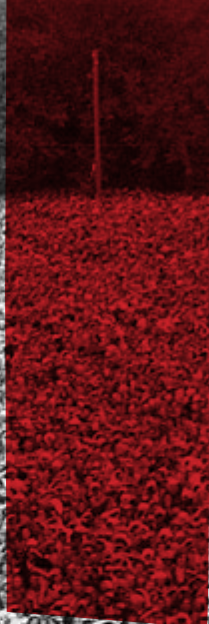
Ясна-Гура, 26 августа

→ Tadeusz Mazowiecki, Zygmunt Skórzyński, *Historia nie tylko złudzeń: Październik 56* (История не только иллюзий), w: *Październik 1956. Pierwszy wyłom w systemie. Bunt, młodość, rozsządek* (Октябрь 1956. Первый прорыв в системе. Бунт, молодость, рассудок), red. Stefan Bratkowski, Warszawa 1996.

1 сентября

Венгрия. Журналист Геза Лошонци, связанный с фракцией реформаторов, публикует в газете “Művelt Nép” статью, в которой де факто требует пересмотра всей политики Венгерской рабо-

Сопот.
12 августа
1956 г. Финал
Фестиваля джаза,
голосование за Мисс Сопот

Ченстохова,
Польша,
26 августа 1956 г.
Религиозное
шествие с
иконой Матери
Божьей во время
торжеств Клятвы
Ченстоховской

чей партии. В течение последующих недель кампания в прессе с требованием реформ ускоряется. Активность начинают проявлять также студенты, требуя не только возвращения Надя, но и свободных выборов и вывода советской армии.

Сентябрь

Польша. На Заводе легковых автомобилей в варшавском районе Жерань появляется первый совет рабочих. Движение советов, становившееся в это время все популярнее, с одной стороны, должно обеспечить коллективам возможность самоуправления, а с другой - положительно повлиять на их экономические показатели. Председатель рабочего комитета ПОРП и лидер рабочих Жераня Лехослав Гозьдзик налаживает связи с реформаторски настроенными студентами и интеллигентами.

Лехослав Гозьдзик:

Интересно, что во время первых выборов, которые прошли на Заводе легковых автомобилей, не имело никакого значения, является ли кто-то партийным или беспартийным. Подбирали, скорее, людей в зависимости от проявляемого к ним уважения, от их подготовки, от того, что они могли сделать для предприятия. И исход выборов был таков, какова была пропорция партийных и беспартийных рабочих на заводе. [...]

У нас даже была надежда, что мы действительно станем хозяевами. [...] Никто тогда и не думал о том, что можно строить капитализм. Лишь самоубийца мог тогда что-то в этом роде придумать, да и никакого капитала у нас не было.

Варшава

- Lechosław Goździk, *Byliśmy u siebie w domu (Мы были у себя дома)*, w: *Październik 1956. Pierwszy wyłom w systemie. Bunt, młodość, rozsządek (Октябрь 1956. Первый прорыв в системе. Бунт, молодость, рассудок)*, red. Stefan Bratkowski, Warszawa 1996.

15 сентября

Китай. Начинается съезд Китайской коммунистической партии в Пекине, участие в котором принимает Эдвард Охаб. Там он ищет поддержки для планов Польской объединенной рабочей партии, касающихся расширения ее самостоятельности в отношениях с КПСС.

Эдвард Охаб:

Я общалась со всеми четверыми: с Мао [Цзэдуном], Чжоу Энлаем [Чжоу Эньлай], Чжоу Те [Чжу Де] и Лю Шаоци. Смысл мной сказанного состоял в том, что мы в Польше сами хотим заниматься своими делами. Среди прочего я упомянул, что мы хотим, чтобы Гомулка присоединился к руководству, и что это помогло бы в какой-то мере компенсировать причиненный ему вред. А, кроме того, это укрепило и объединило бы нашу партию. Китайские товарищи с большим и доброжелательным интересом отнеслись к нашим делам.

Пекин

- Teresa Torañska, *Oni (Они)*, Warszawa 2004.

27 сентября

Польша. Начинаются процессы участников познанских событий, которые неоднократно переносились. Власти, опасаясь реакции западных наблюдателей, не обвиняют рабочих в проведении забастовки, а в совершении “хулиганских действий”. Обращает на себя внимание поведение адвокатов, которые в отличие от процессов сталинской эпохи, действительно защищают подсудимых.

Из речи адвоката одного из обвиняемых в “процессе девяти” - стенограмма:

Я знаю, что обвинение хочет, чтобы в случае каждого из обвиняемых, сидящих на скамье подсудимых, появились четко определенные рамки личной ответственности. Я знаю, что обвинение хочет заузить этот процесс. Но мы все понимаем, что эти люди не упали с неба [...], на улицы их вывел какой-то мотив. И мы хотим показать эти мотивы. Мы знаем, что 28 июня не было обычным днем. [...]

Почему же тут, в этом зале, открыто не найти ответ на вопрос - откуда взялись эти люди? Почему половина Познани в этот день оказалось на улице?

Познань

- PANAWOP, sygn. P.III-93, Materiały J. Sandorskiego,teczka 8, k. 333-343, cyt. za: *Poznański Czerwiec 1956. Wybór dokumentów (Познанский июнь 1956. Избранные документы)*, т. 1, wyb. i oprac. Stanisław Jankowiak, Rafał Kościński, Edmund Makowski, Rafał Reczek, Poznań 2012.

Познань,
27 сентября
1956 г. Один из
показательных
процессов
после июньских
происшествий

6 октября

Венгрия. Перезахоронение Ласло Райка, министра внутренних дел, приговоренного в 1949 году на волне чисток в странах Центральной Европы, к смерти по фальсифицированному обвинению в связях с Тито. Похороны превращаются в демонстрацию недовольства политикой, проводимой командой Эрнё Герё, и собирает 100 тысяч участников.

Элек Надь, токарь, лидер профсоюза на фабрике Cserel:
На похороны Райка фабрика собиралась отправить троих представителей [...], а мы должны были спокойно работать дальше. Но из этого вырос дворцовый переворот. Как это, почему мы не можем пойти на похороны героя? [...]

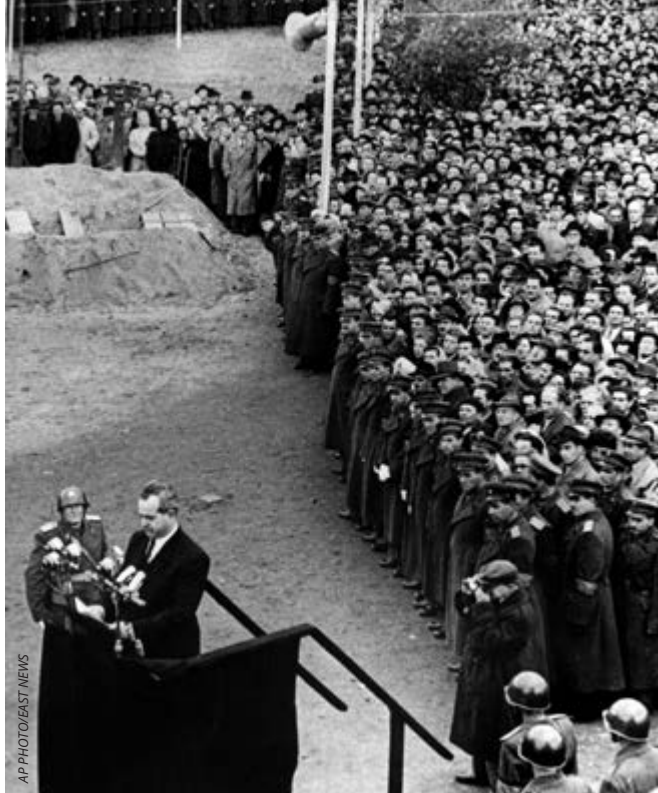
Мы выключили машины, спустились в умывальную, и вся мастерская вышла с фабрики. Могут нам вписывать прогулы! Мы просто вышли. Возможно, мы даже не столько хотели почтить память Райка, сколько выразить наше недовольство нынешним правительством, руководством, политической ситуацией. [...] Около тысячи человек с фабрики Cserel отправились на похороны.

Будапешт, 6 октября

→ *A forradalom emlékezete. Személyes történelem* (Память о революции. Личная история), red. Adrienne Molnár, Zsuzsanna Kőrösi, Márkus Keller, Budapest 2006.

ULLSTEIN BILD VIA GETTY IMAGES

AP PHOTO/EAST NEWS

Будапешт,
6 октября 1956 г.
министр Антал
Апро произносит
речь во время
похорон Ласло
Райка

Енё Селл, историк искусства, бывший посол Венгрии в Бухаресте:

Похороны Райка были ужасны! [...] Тянулась толпа людей с мрачными лицами. Это было такое событие, которое редко случается в Будапеште - идут люди, здороваются со знакомыми, но не делятся на группы, как это обычно бывает сегодня на похоронах чиновников. [...] Это там прозвучало: "Никогда больше, товарищи!". [...] Тогда впервые за многие годы я заплакал навзрыд. И я не был единственным, кто оказался в таком состоянии.

Будапешт, 6 октября

→ *A forradalom emlékezete. Személyes történelem* (Память о революции. Личная история), red. Adrienne Molnár, Zsuzsanna Kőrösi, Márkus Keller, Budapest 2006.

Будапешт,
6 октября 1956 г.
Перезахоронение
реабилитированного
Ласло Райка

9 октября

Польша. Студенческий митинг в Варшавском политехническом университете с участием делегатов с предприятий. Протестующие требуют демократизации, контроля рабочих над работой предприятий и прозрачности политической жизни - в том числе, обнародования содержания переговоров между руководством Польской объединенной рабочей партией и Гомулкой. Резолюция студентов опубликована в издании "Попросту" (Po prostu).

Лехослав Гождзик:

У Политехники полно людей, не умещаются внутри. Мы еле продираемся в зал спереди. А там вой, свист, крики, прочь! [...] Этот митинг организовали студенты, это вообще был первый митинг в Политехнике, пригласили официальные лица.

Я вышел и стою, как дурак, на возвышении. Они воют, свистят. В конце концов, я разолился и тоже начал свистеть. Но свистел я в микрофон, поэтому мой свист был намного сильнее. Смотрю, а они перестали свистеть и наблюдают, что это такое происходит. И тогда я сначала сказал, что свистеть каждый фрайер может и я, конечно, тоже могу. А потом спросил: "Воспользуемся ли мы шансом, который появился в нашей стране, или точно так же его просвистим? Если желаете, давайте свистеть дальше. Если нет - то разрешите мне сказать". В ответ слышу: "Пусть говорит!". Ну я и начал говорить. [...] О том, что случилось в этой стране, о том, что мы делаем у нас на Жерани, и о том, что по-моему должно здесь произойти. И мы друг друга поняли. Вместе спели "Еще Польша не умерла" [jeszcze Polska nie zginęła] и разошлись по домам. [...]

У меня была какая-то внутренняя уверенность, что это должно получиться, что просто не может быть по-другому. В принципе, руководящие органы никогда не встречали чего-то в этом роде. [...] Это было настоящее движение рабочих, на которых власти ссылались, движение на местах работы.

Варшава, 9 октября

→ Lechosław Goździk, *Byliśmy u siebie w domu* (Мы были у себя дома), w: Październik 1956. *Pierwszy wyłom w systemie. Bunt, młodość, rozsądek* (Октябрь 1956. Первый прорыв в системе. Бунт, молодость, рассудок), red. Stefan Bratkowski, Warszawa 1996.

12 октября

Польша. Владислав Гомулка принимает участие в заседании Политбюро ЦК Польской объединенной рабочей партии. Он критикует экономическую политику и обращает внимание на необходимость нормализации польско-советских отношений.

Из выступления Владислава Гомулки на заседании Политбюро ЦК Польской объединенной рабочей партии:

Весь процесс нашей жизни сейчас должен исходить из нового, из принципов демократизации. Каждое возвращение к старому может привести к худшим результатам. Можно править народом, когда доверие потеряно, при помощи штыков, но тот, кто берет в расчет такую вероятность, принимает во внимание и то, что может потерять всё. Мы не можем возвращаться к старым методам.

Варшава, 12 октября

→ Gomułka i inni. Dokumenty z archiwum KC 1948-1982 (Гомулка и другие. Документы из архива ЦК 1948-1982), wyb. i oprac. Jakub Andrzejewski [właśc. Andrzej Paczkowski], Londyn 1987.

Варшава.
16 октября
1956 г. Статья
Болеслава
Пясецкого
«Государственный
инстинкт»,
напечатана в
журнале „Слово
Повсехне» и вы-
вешена на доске
в Варшавском
Университете.
Заглавие:
«Товарищи!
Предостерегаем!
Фашизм подни-
мает голову!»

Мечислав Яструн:

Возвращение Гомулки в политическую жизнь широко комментируется. Признаюсь, что у меня нет доверия к этой шумихе вокруг Гомулки, и я понятия не имею, что он сейчас из себя

представляет. Это все кажется мне попыткой вернуть авторитет делу, которое себя скомпрометировало.

Что дальше? В стране предреволюционная атмосфера, напряжение, ожидание. Некоторые опасаются русских провокаций.

Варшава, 16 октября

→ Mieczysław Jastrun, *Dziennik 1955–1981* (Дневник 1955–1981), Kraków 2002.

16 октября

Венгрия. После повторных похорон Райка ситуация успокоилась. Партийное руководство пробует убедить людей, что способно меняться. Кризис углубляется, в том числе из-за новостей из Польши о ожидаемом вводе советских войск. Создается Союз венгерских студенческих организаций (MEFESZ – Magyar Egyetemistákés Főiskolások Szövetsége).

Тамаш Кишш, один из создателей Союза венгерских студенческих организаций:

В актовом зале на возвышении стоял длинный стол, но за него никто не сел. [...] Мы зашли на кафедру. [...] Тишина. [...] Все решилось в одно мгновение. [...]

Внезапно встал Тивадар Путник, студент на три-четыре года старше, чем мы [...]: "Если уж вы выступаете со всеми этими научными и социальными требованиями, то давайте потребуем также наказать Ракоши и вернуть Имри Надя на должность премьер-министра!" Он перечислил еще несколько политических требований. Сначала царил тишина, а затем начались бурные аплодисменты. Развязались языки, один перебывал другого - я не успевал давать людям слово, каждый предлагал еще какое-нибудь политическое требование.

Сéгед, 16 октября

→ *Pontosan tudtam, mire számíthatok* (Я точно знал, чего ожидать. Беседа с Тамашем Кишшем), 1956th Institute – OHA, No. 734, http://server2001.rev.hu/oha/oha_document.asp?id=455&order=2#fnj_3, [dostęp: 03.07.2017].

18 октября

Польша. Посол СССР в Польше информирует Эдварда Охаба о том, что на следующий день в Польше появится делегация высших советских властей. Москва обеспокоена развитием политической ситуации в стране у Вислы, требованиями внести изменения в польско-советские отношения и ожидаемыми персональными изменениями в руководстве Польской объединенной рабочей партии. Президиум ЦК КПСС уведомил коммунистические партии Китая, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Болгарии, Албании и ГДР о демарше в отношении Польши.

Обложка венгерского журнала Шабдасг с фотографией встречи членов студенческого общества МЕФЕШ Университета в Шегеде в октябре 1956 г.

Из депеш Президиума ЦК КПСС:

Недавно в руководящих кругах Польской объединенной рабочей партии произошел серьезный спор, касающийся оценки поведения ПОРП во внутренней ситуации, а также средств, которые необходимо предпринять в этом случае. Этот конфликт касается принципиальных вопросов внутренней и внешней политики партии и государства, как и руководящего состава партии. Поскольку ситуация в Польше имеет существенное значение для социалистического лагеря, а особенно для СССР, нас крайне беспокоит ситуация, сложившаяся в руководстве Польской объединенной рабочей партии. В этих обстоятельствах ЦК КПСС считает необходимым выслать в Польшу делегацию, состоящую из товарищей Хрущева, [Лазаря] Кагановича, Микояна и [Вячеслава] Молотова.

Москва, 18 октября

- Shen Zhihua, *Rola Chin w rozwiązywaniu kryzysu październikowego 1956 r. Analiza postawy Chin wobec wydarzeń w Polsce i na Węgrzech (Роль Китая в разрешении октябрьского кризиса 1956 года. Анализ позиции Китая в отношении событий в Польше и Венгрии)*, „Polski Przegląd Dyplomatyczny” (“Польское дипломатическое обозрение”) 2005, т. 5, nr 4.

19 октября

Польша. Ночью с советских военных баз (Нижняя Силезия и Западное Поморье) в направлении Варшавы начинают движение две дивизии. В направлении польской столицы перемещаются также войска Варшавского военного округа, подчиняющиеся главе Министерства национальной обороны Константину Рокоссовскому. В 7.00 утра в аэропорту Окенче приземляется советская делегация во главе с Никитой Хрущевым. В ее состав входят члены Президиума ЦК КПСС. Делегация прибывает в Польшу без приглашения местных властей.

Владислав Гомулка:

Советские товарищи, а особенно товарищ Хрущев, устроили демонстрацию сразу же в аэропорту. [...] Хрущев, как только вышел из самолета, поздоровался вначале с советскими генералами и маршалом Рокоссовским, игнорируя членов Политбюро ЦК ПОРП и представителей правительства. Затем он подошел к польской делегации и на повышенных тонах заявил товарищу Охабу, что “этот номер не пройдет”, грозя ему пальцем, как в кабаке. Мы отреагировали на это спокойно, не желая устра-

ИРЕНА ЯРОСЛИНСКАЯ, ЦЕНТР-КАРТА

Варшава,
50-ые года.
Субботник

ивать в присутствии советских генералов и водителей скандального зрелища.

Варшава, 19 октября

- *Notatka z rozmów przeprowadzonych w dniach 11 i 12 stycznia 1957 r. między delegacją Komunistycznej Partii Chin i PZPR (Записка с переговоров, проведенных 11 и 12 января 1957 года между делегациями Коммунистической партии Китая и ПОРП)*, w: Andrzej Werblan, *Rozmowy Władysława Gomułki z Zhou Enlaiem w 1957 r. (Беседы Владислава Гомулки с Чжоу Эньлайем в 1957 году)*, „Dzieje Najnowsze” (“Новейшие события”) 1997, R. 29, z. 4.

Польша. Около 8.30 утра в Бельведере начинаются переговоры советской делегации с польской стороной, в том числе, с Эдвардом Охабом и Владиславом Гомулкой. Хрущев выразил недовольство предложениями персональных изменений в руководстве ПОРП. Переговоры прерваны. Польская сторона отправляется на открытие VIII пленума.

Владислав Гомулка:

В Бельведере товарищ Хрущев сразу же заявил: "Мы решительно настроены, чтобы жестко вмешаться в ваши дела и не допустить реализации ваших планов". После столь резких заявлений я ответил, что мы не будем общаться, если он не уберет со стола этот револьвер, то есть - если он не откажется от своих угроз.

Варшава, 19 октября

- ➔ *Notatka z rozmów przeprowadzonych w dniach 11 i 12 stycznia 1957 r. między delegacjami Komunistycznej Partii Chin i PZPR (Записка с переговоров, проведенных 11 и 12 января 1957 года между делегациями Коммунистической партии Китая и ПОПР), w: Andrzej Werblan, Rozmowy Władysława Gomułki z Zhou Enlaiem w 1957 r. (Беседы Владислава Гомулки с Чжоу Эньлайем в 1957 году), „Dzieje Najnowsze” ("Новейшие события") 1997, R. 29, z. 4.*

Польша. 10:00: В здании Совета Министров на Аллеях Уяздовских начинается заседание VIII Пленума ЦК ПОРП. В состав ЦК включен Владислав Гомулка. Пленум принимает решение, что вести переговоры с советской стороной будут члены Политбюро и Гомулка. Заседание переносят на следующий день. Переговоры в Бельведере возобновляются в полдень.

Анастас Микоян, член Президиума ЦК КПСС:

Вы недооцениваете угрозы. В Польше ведется антипартийная и антисоветская пропаганда. [...] Польская пресса сравнивает советский режим времен Сталина с фашизмом. Нас беспокоит, что такая ситуация в Польше подрывает веру в социализм, ослабляет нас. [...]

Если вы выступаете за дружеские отношения, то как понизить разговоры среди руководства ЦК ПОРП о выводе советского командования из Войска Польского? [...] Если вам не нужен Варшавский договор, то прямо заявите об этом. Мы видим, что происходит подрыв нашего военного сотрудничества.

Варшава, 19 октября

- ➔ *Dokumenty centralnych władz Polskiej Zjednoczonej Partii Robotniczej marzec-listopad '56 (Документы центральных властей Польской объединенной рабочей партии март-ноябрь 1956), wyb. i oprac. Marek Jablonowski i in., Warszawa 2009.*

Владислав Гомулка:

Партия неоднородна, а это отражается на всех других организациях и на рабочем классе. [...] Задача состоит в том, чтобы объединить партию, восстановить доверие членов партии и

общества к партийному руководству. [...] Со всех сторон слышны требования, чтобы в состав руководства вошли новые люди. Нельзя больше ждать. [...]

Если вы полагаете, что изменения в Политбюро совершаются, чтобы навредить дружбе с СССР, то вы глубоко ошибаетесь. Если этого не произойдет, партия начнет распадаться, а это может привести к последствиям, которые тяжело предугадать.

Варшава, 19 октября

- ➔ *Dokumenty centralnych władz Polskiej Zjednoczonej Partii Robotniczej marzec-listopad '56 (Документы центральных властей Польской объединенной рабочей партии март-ноябрь 1956), wyb. i oprac. Marek Jablonowski i in., Warszawa 2009.*

Польша. Продолжающиеся переговоры время от времени прерываются из-за поступающих новостей о передвижении войск. После двух часов дня Роман Замбровский, член Политбюро ЦК ПОРП, зачитывает сообщение: к Варшаве приближаются советские и польские войска; рабочие с Фабрики легковых автомобилей решают выйти на улицу, чтобы их остановить. Около четырех часов дня маршал Рокоссовский зачитывает очередное сообщение о попытках вывести на улицы рабочих, чтобы заблокировать город. Политбюро посылает Замбровского и Герека к рабочим, чтобы успокоить их.

МЕЧИСЛАВ ПЕТРОВСКИЙ, «ШПИЛКИ» 1956, НО 44

Графика «Дул как всегда октябрь ветрами!». Надпись: «Трибуна Народа – Экстренное приложение – VIII Пленум»

ГЕНРИК ГЖЕЦКА ПАП

Кароль Модзелевский, студент истфака Варшавского университета, участник событий на Фабрике легковых автомобилей:

[Лехослав] Гозьдзик выступил с предложением заполнить грузовики песком, взять бутылки с бензином, поковки (металлические полуфабрикаты, при броске более эффективные, чем кирпичи) и флаги - бело-красные и красные, а затем забаррикадировать дорогу к Варшаве. "Если командир танка откроет люк, мы споем "Интернационал" и польский гимн. Наши не будут стрелять. А если это будут русские..." - тут он развел руками, давая понять, что в этом случае в ход пойдут поковки и бензин.

Варшава, 19 октября

- *Emocje rewolucji. Październik 56: wspomnienia świadków (Эмоции революции. Октябрь 1956: воспоминания свидетелей), Jolanta Zarembina, „Polityka” nr 45, 1 listopada 2016.*

Стефан Сташевский:

Корпус внутренней безопасности выделил 800 штук оружия, несколько пулеметов и ручных гранат для рабочей милиции, которая была создана на фабрике машин на Жеране. Тогда на разных предприятиях появлялись различные группы самообороны, но вооружена была только группа рабочих с Жераня. [...] Они должны были заслонить Варшаву от польских подразделений, которые генерал Хуца выпустил из поморского округа и которые направлялись к Варшаве. Независимо от них, в сторону Варшавы двигались советские войска. Но поскольку они базировались дальше, непосредственная опасность грозила со стороны польской армии под командование генерала Хуца. Рабочая милиция с Жераня выехала им навстречу, получив задание политически разложить армию. Рабочие вошли в ряды военные, начали агитировать и армия, действительно, оставилась.

Варшава, 19 октября

- Teresa Torańska, *Oni (Они)*, Warszawa 2004.

Польша. 19:00: Хрущев читает сообщение, согласно которому первый секретарь Исполкома ПОРП Стефан Сташевский мобилизует рабочих столичных предприятий, чтобы те поддержали будущий состав Политбюро. Для советской стороны факт выноса персонального вопроса на обсуждение "улицей" является доказательством того, что польское руководство ПОПР не контролирует ситуацию.

Около восьми часов вечера появляется сообщение о движении советских и польских танков в направлении Варшавы. Советская сторона игнорирует этот вопрос, объясняя, что это "запланированные учения". Ситуация кажется патовой, но ни одна из сторон не хочет уступить.

Из записки с переговоров делегации ЦК КПСС с членами Политбюро ЦК ПОРП:

Тов. Гомулка: *Мы может выслушать ваше мнение о внутренней ситуации в Польше, но окончательное решение будет за нами. Товарищ Хрущев вмешивается в наши дела и несправедливо заявляет, что мы выступаем против дружбы.*

Тов. Каганович: *Товарищ Хрущев всего лишь дает политическую оценку фактам.*

Варшава, октябрь 1956 г.
Лехослав Гоздик на митинге в Фабрике Легковых Автомобилей
— ФСО - Жерань

Тов. Гомулка: Товарищ Хрущев сказал, что вывод товарища Рокоссовского из Политбюро будет означать разрыв Варшавского договора.

Тов. Хрущев и Микоян: Да.

Тов. Гомулка: Вы не имеете права нам угрожать. [...] Что вы предлагаете?

Тов. Хрущев: Привести в порядок дела. Предпринять шаги против наших общих врагов и возобновить дружественную политику с СССР. [...]

Тов. Гомулка: Я не вижу иного выхода, кроме уже обозначенного нами.

Варшава, 19 октября

➔ *Dokumenty centralnych władz Polskiej Zjednoczonej Partii Robotniczej marzec-listopad '56 (Документы центральных властей Польской объединенной рабочей партии март-ноябрь 1956), wyb. i oprac. Marek Jablonowski i in., Warszawa 2009.*

Polska. Около 9 часов вечера Хрущев неожиданно меняет мнение и принимает польские условия.

Из записки с переговоров делегации ЦК КПСС с членами Политбюро ЦК ПОРП:

Тов. Хрущев: Вот я сижу и думаю - вы хотите освободиться от наших советников в армии и КГБ. Мы не можем настаивать, чтобы они оставались. [...] Должен признать, что мы приехали, чтобы [...] повлиять на вас [...]. Я вижу, что вы не хотите принимать нас во внимание да и не делаете этого. Принимаете собственные решения, но знаете, что всю ответственность вы берете на себя.

Тов. Гомулка: Мы знаем, что сами отвечаем за ситуацию в Польше.

Тов. Хрущев: Я говорю не только о внутренней ответственности, но о ответственности передо всем нашим лагерем. Мы вернемся домой и на Президиуме ЦК обсудим, как быть дальше.

Варшава, 19 октября

➔ *Dokumenty centralnych władz Polskiej Zjednoczonej Partii Robotniczej marzec-listopad '56 (Документы центральных властей Польской объединенной рабочей партии март-ноябрь 1956), wyb. i oprac. Marek Jablonowski i in., Warszawa 2009*

20 октября

Polska. В час ночи заканчиваются польско-советские переговоры. Хрущев выражает недовольство позицией руководства

Варшава,
20 октября
1956 г. Митинг
студентов в
актовом зале
Варшавского
политехниче-
ского института
в связи с
VIII пленумом
ЦК ПОРП

ПОРП. Советская делегация, однако отзывает постулаты, с которыми прилетела в Варшаву, и улетает в семь утра.

Никита Хрущев:

Мы уезжаем в полном беспокойстве. Мы отвечаем не только за свою страну, но и за политику всего социалистического лагеря. [...] Укрепление ПНР - это радость не только польского, но и советского народа. А сейчас нам плюнули прямо в лицо, к тому же несправедливо.

Варшава, 20 октября

➔ *Dokumenty centralnych władz Polskiej Zjednoczonej Partii Robotniczej marzec-listopad '56 (Документы центральных властей Польской объединенной рабочей партии март-ноябрь 1956), wyb. i oprac. Marek Jablonowski i in., Warszawa 2009*

Польша. После возвращения советского руководства в Москву приостановлено движение войск в направлении Варшавы. На пленуме Гомулка выступает с программной речью, в которой критикует культ личности и экономическую политику прошедшей эпохи. Он высказывается также за разнообразие путей, ведущих к социализму. В ЦК прибывают делегации студентов и рабочих, чтобы выразить поддержку персональным изменений. В Политехническом университете собирается более 20 тысяч человек.

Ежи Стемповский в письме Ежи Гедройцу:

Я заходил на Радио “Свободная Европа”, находящееся из-за ситуации в стране в состоянии постоянного бурления. [...] То, что я там услышал, обеспокоило меня еще больше. Похоже, что ситуация в стране сорвалась с цепи и ее никто не контролирует. Вроде бы Мао Цзэдун, у которого недавно был Охаб, призывает поляков к сопротивлению. Оптимисты радуются этим новостям, как будто можно быть в этом уверенным и как будто слова Мао Цзэдуна - это чистое золото, а не попытка совершения диверсии в Польше и облегчения ситуации на маньчжурской границе. Многие в Варшаве испытывают иллюзии, что ситуация между Москвой и Западом сделает невозможной новую советскую оккупацию. Они не отдают себе отчета в том, что [...] ситуация на Западе практически побуждает Хрущева оккупировать Варшаву. Это все было бы прекрасно, если бы у варшавской оппозиции было какое-то понимание того, чего можно достичь, не принося стране новых бедствий.

Берн, 21 октября

→ Jerzy Giedroyc, Jerzy Stempowski, *Listy 1946–1969 (Письма 1946–1969)*, cz. 1, Warszawa 1998.

Ян Ольшевский, юрист, член редакции “Просто-напросто” (Po prostu):

Каждому из нас в голову приходят самые худшие ассоциации [...]. Это по-прежнему было поколение 1944 года. Я лихорадочно искал в городе места, которые в дальнейшем должны были превратиться в связанные пункты или же укрытия для тех, кому больше всего грозила опасность. Я не знаю, называли ли мы это таким образом, но это была подготовка к конспиративной деятельности - на случай, если произойдет интервенция и к власти придут какие-нибудь советские марионетки.

Варшава

→ Jan Olszewski, *Czas „Po Prostu” (Время “Простоты)*, Karta nr 77, 2013.

21 октября

Польша. Последний день пленума. Центральный комитет избирает новое Политбюро, в состав которого не входят политики, наиболее связанные с советским влиянием. На выборах не находит поддержки кандидатура Константина Рокоссовского,

выдвинутая “натолинцами”. Первым секретарем ЦК ПОРП избран Владислав Гомулка.

Ян Юзеф Щепанский:

Мы пережили тихую революцию, а может и идеально подготовленный государственный переворот. Гомулка стал сегодня первым секретарем ЦК. [...] По всей стране проходят прогомулские митинги, отличающиеся от предыдущих мероприятий тем, что там уверенно принимаются резолюции. Похожая история, вроде бы, и в Венгрии.

Краков, 21 октября

→ Jan Józef Szczepański, *Dziennik 1945–1956 (Дневник 1945–1956)*, t. 1, Kraków 2009.

Ярослав Марек Рымкевич, поэт, писатель и литературный критик:

Я смеялся, [...] слушая выступление Гомулки. Потому что я уже знал, что они врут, и что начинается новый обман. Я не верил ни одному слову [...]. Это было очень раннее, очень циничное познание, а поэтому крайне неприятное, особенно, потому, что тогда многие поверили - и молодежь, и интеллигенция.

Лодзь, 21 октября

→ *Nieśmiertelny Stalin i złowieszcze więzienie nudy. Rozmowa z Jarosławem Markiem Rymkiewiczem (23 marca 1985) (Несмертельный Сталин и зловещая тюрьма скуки. Беседа с Ярославом Марек Рымкевичем (23 марта 1985))*, Jacek Trznadel, *Hańba domowa. Rozmowy z pisarzami*, Lublin 1990.

Варшава,
21 октября
1956 г. Очередь
за газетами

Из рабочих записок Владимира Малина, руководителя Общего отдела ЦК КПСС, с заседания президиума ЦК КПСС: Принимая во внимание ситуацию, необходимо отказаться от военного вмешательства и сохранить терпение.

Москва, 21 октября

- Aleksander Oriechow, *Polska w 1956 roku widziana z Kremia i Starego Placu* (Польша в 1956 году. наблюдения из Кремля и со Старой площади), w: *Polski Październik 1956 w polityce światowej* (Польский октябрь 1956 года в мировой политике), red. Jan Rowiński, Warszawa 2006.

Чжоу Эньлай, премьер-министр Китайской народной республики:

Китайская коммунистическая партия поддержала позицию [ПОРП] 21 октября, когда VIII пленум [ПОРП] уже принял собственные решения. Главные заслуги поэтому принадлежат польским товарищам. Китайская коммунистическая партия лишь повлияла стабилизующе.

Варшава

- *Notatka z rozmów przeprowadzonych w dniach 11 i 12 stycznia 1957 r. między delegacjami Komunistycznej Partii Chin i PZPR* (Записка с переговоров, проведенных 11 и 12 января 1957 года между делегациями Коммунистической партии Китая и ПОПР), w: Andrzej Werblan, *Rozmowy Władysława Gomułki z Zhou Enlaiem w 1957 r.* (Беседы Владислава Гомулки с Чжоу Эньлаем в 1957 году), „Dzieje Najnowsze” (“Новейшие события”) 1997, R. 29, z. 4.

22 октября

Польша. Прокуратура отзывает обвинения в отношении участников событий в Познани и пересматриваем вынесенные приговоры. Окончательно в силе остаются только приговоры троице участникам линча на капрале Управления безопасности.

Ян Новак-Езёранский:

Вместо рабочих на скамье подсудимых оказались власти. Во время судебного процесса рухнули не только тезисы о заговоре, но и обвинения, касающиеся якобы хулиганского характера демонстрации. Было вынесено только несколько обвинительных приговоров, и сроки были щадящими.

Мюнхен, 22 октября

- Jan Nowak-Jeziorański, *Wojna w eterze. Wspomnienia 1948–1956* (Война в эфире. Воспоминания 1948–1956), t. 1, Kraków 1991.

Венгрия. Студенты из Будапешта, Мишкольца, Печа и Шопрона присоединяются к Союзу студентов венгерских университетов и академий (MEFESZ). Они формулируют свои требования и на следующий день созывают демонстрацию солидарности на улицах Будапешта.

Бела Липтак, студентка:

Собрание началось как обычно. Каждый говорит о своем, как в театре, мы особенно не шифруемся. [...] Рядом с возвышением начинается что-то странное. Те, кто засыпал, приходит в себя, затихают разговоры. [...] Старается понять, что происходит, и тогда сквозь гам доносится чей-то голос: “Я представляю Союз студентов, пустите меня к микрофону!” [...] Мы все думаем об одном: да этот парень сошел с ума! В самом лучшем случае его выгонят из университета, а ведь могут даже посадить в тюрьму... Господи, еще один сошел с ума! - думаю, смотря на Име Мекса, который в ряду передо мной начинает хлопать...

В зале царит абсолютнейший хаос. Появляются репортеры, шелестят камеры, включаются прожекторы, воздух заполняется голосом парня из Сегеда: “Студенты Политехнического! Венгры! Я принес вам весть от сегедских студентов и от поляков, которые там учатся! Вам врут прямо в глаза! В Польше веет ветер свободы...” И зачитывает требования студентов из Сегеда, вдруг останавливается, его голос дрожит, он почти плачет. И вдруг мы слышим, что прервав чтение, почти без мелодии он начинает петь венгерский гимн. Как будто кто-то подлил бензина в огонь. Зал взрывается пением. И когда мы допели гимн до конца, все застыли в ожидании. Студенты с вдохновенными лицами и слезами на глазах были совсем другими людьми.

Будапешт, 22 октября

- Béla Lipták, *Amiről kevés szó esett. Adalékok a Budapesti Műszaki Egyetem 1956 októberi eseményeihez* (О чем мало говорилось. Замечания к событиям октября 1956 года в Политехническом институте Будапешта), Budapest 1992.

Из требований, принятых на митинге студентов Политехнического института в Будапешт:

1. Требуем немедленного вывода советских войск из Венгрии [...].
3. Требуем назначения нового правительства во главе с товарищем Ири Надем, немедленной отставки преступников сталинского периода и системы Ракоши. [...]

Будапешт,
22 октября 1956 г.
Поход студентов
Политехниче-
ского института
с венгерскими
и польскими
флагами

5. Требуем всеобщих, равных, тайных и многопартийных выборов с целью создания нового Национального собрания. Требуем обеспечить рабочим право бастовать.

9. Требуем полного пересмотра действующих норм в промышленности, срочного и всеобъемлющего урегулирования заработной платы рабочим и работникам умственного труда.

11. Требуем пересмотра всех экономических и политических процессов независимыми судами, освобождения и реабилитации все невинно осужденных. [...]

12. Мы требуем полной свободы слова и высказываний.

15. Студенты Будапештских Политехнических выражают полную солидарность с рабочими и молодежью Варшавы и Польши в их стремлении к независимости. [...]

Эта резолюция родилась на заре новой венгерской истории, 22 октября 1956 года в зале Политехнического института по инициативе нескольких тысяч молодых венгров, любящих свою Родину.

Будапешт, 22 октября

→ Elektronikus Könyvtár (Венгерская цифровая библиотека), <http://mek.oszk.hu/01900/01937/html/szerviz/dokument/bme16ps.htm> [dostęp: 07.07.2017].

23 октября

Венгрия. В Будапеште проходит демонстрация под лозунгом поддержки изменений в Польше. Вечером десятки тысяч людей митингуют у здания парламента, где перед ними выступает Имре Надь. Разрушен памятник Сталину. Звучат первые выстрелы - у здания радио в толпу стреляют сотрудники Управления государственной безопасности (ÁVH). В течение нескольких часов восстание охватывает весь город.

Джордж Гомори, полонист:

Было еще без пятнадцати три, а уже казалось, что весь Будапешт вышел на улицу. [...] Это был прекрасный, спокойный октябрьский день, флаги еле двигались на ветру. [...] Я надел значок организатора и снял галстук. Небо было голубое, люди в ленивом ожидании говорили друг с другом, вдалеке кто-то на трубе играл "Боже, что Польшу..." ("Boże, coś Polskę..."). Было без пяти три. Пришли намного больше студентов, чем мы ожидали. Можно было идти. Я побежал к началу и марш двинулся.

Это был захватывающий момент - нельзя сказать иначе. Как только мы пошли, люди из окон соседних домов стали хлопать и

Будапешт,
23 октября
1956 г. Демон-
странты сносят
памятник Иоси-
фу Сталину

приветствовать нас. После первых, хором проскандированных речевок, аплодисменты усилились. “Свобода, независимости!” - “Польско-венгерская дружба!” - “Мы требуем нового правительства!” [...].

Площадь Бема трещала по швам. [...] Мы пели гимн, когда вдруг я заметил около постамента памятника характерное лицо Тибора Дери. За ним пытался протиснуться невысокий мужчина в очках. Я вдруг вспомнил, что это должен быть Адам Важик - о его приезде в Будапешт сегодня говорили по радио. “Дайте голос Важику!” - заорал я.

Будапешт, 23 октября

→ George Gömöri, *Z dziennika naoczego świadka* (Из дневника очевидца), „Kultura” (Культура) nr 10, 1966.

Адам Важик, *Qui tacent, clamant* [Те, что молчат, кричат]:

*Я был с вами в тот день, когда у памятник Бему
вы поднимали венгерские и польские знамена.*

*Не знаю, кто из вас ранен, а кого уже нет,
когда замолкли голоса и горят пожары.*

*Твой голос, Тибор Дери, в час смуты
спрашивал по телефону в безопасности ли я,
и этот голос я услышал из здания парламента
сломленным, в эфире как апокалиптический крик.*

*Мы, бывшие совестью истории, молчим,
И эта немая речь является государственным интересом.*

→ Adam Ważyk, *Qui tacent, clamant*, „Nowa Kultura” (“Новая культура”), nr 48, 24 listopada 1956. Подстрочный перевод - Маша Макарова.

Пиус Зиманди (Pius Zimándi), писатель, педагог:

*Это выходит за рамки всех представлений - насколько смелыми
оказались люди. Слева от меня кто-то громко говорит: “Я досы-
та намолчался за три года!” Наверное, он сидел в тюрьме или
был интернирован в лагере. [...] Справа от меня седой мужчина
выкрикивает, краснея “Русские вон!”. С ним ничего не происхо-
дит. А еще недавно за такие лозунги он был сел на пару лет. [...]*

*По людям видно, что для них это важное дело. Вместе в тол-
пе стоят мужчины, женщины, молодежь, простые люди и ин-*

Будапешт,
23 октября 1956 г.
Демонстранты
у памятника
Юзефу Бему,
польскому и
венгерскому
народному герою
XIX века

интеллектуалы. У некоторых - бантики в цветах национального флага. Коммунистам, вопреки их желаниям, удалось создать народное единство.

Будапешт, 23 октября

➔ Pius Zimándi, *A forradalom éve. Krónika 1956-ból* (Год революции. Хроника 1956 года), Budapest 1992.

Иштван Ангьял, один из лидеров восстания:

В свете огня мы увидели, что на углу улиц Броди и Пушкина стоят люди в форме и со штыками. Но не было видно, сколько их точно, какая у них форма и чего они хотят.

Мы взялись под руки по десять-двенадцать человек. [...] Когда мы подошли на пять-шесть шагов, офицер выкрикнул: "Поднять на штыки!". Мы растянули рубашки и закричали "Стреляйте сюда!". Мы пели и шли дальше. Офицер приказал: "Огонь!", прозвучали выстрелы и стоявший рядом со мной старик упал. А мы перемешались с солдатами, и они не могли больше стрелять, потому что могли попасть друг в друга. Мы сказали, чтобы они не стреляли в нас, ведь мы такие же люди, как они, и, возможно, среди нас есть их матери, и они прольют собственную кровь. Они говорили об обязательстве исполнить приказ из правил, запрещающих принимать приказ от врагов народа.

Будапешт, 23 октября

➔ Istvan Angyal, *Angyal Istvan saját kezű vallomása* (Собственноручно записанные показания Иштвана Ангьяла), Budapest 1991.

Польша. Марьян Спыхальский заменяет "генерала-трубу" Казимежа Виташевского на должности вице-министра национальной обороны. Это соответствует общему настроению в армии - в резолюциях, которые принимаются на митингах в подразделениях, содержатся требования глубоких перемен - отставки Рокоссовского, реабилитации невинно осужденных офицеров, урегулирования вопроса советских советников.

Создан Общепольский клуб прогрессивной католической интеллигенции, который выражает поддержку Владиславу Гомулке.

Будапешт, 23 октября 1956 г.
Демонстранты перед парламентом. На транспарантах:
портрет Имре Наги, лозунги:
"Польско-венгерская дружба!"

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АКОСА ЭНГЕЛЬМАЙЕРА

Тадеуш Мазовецкий:

Речь шла о том, чтобы поддержать то, что случилось. Этот перелом должен быть и необходимо его поддержать. Это не лучший момент, чтобы торговаться, нужно всеми силами защитить этот перелом.

Варшава

- Tadeusz Mazowiecki, Zygmunt Skórzyński, *Historia nie tylko złudzeń: Październik 56* (История не только иллюзий, октябрь 1956), w: *Październik 1956. Pierwszy wyłom w systemie. Bunt, młodość, rozsządek* (Октябрь 1956. Первый прорыв в системе. Бунт, молодость, расшудок), red. Stefan Bratkowski, Warszawa 1996.

24 октября

Венгрия. Около четырех часов утра в столицу входят первые советские танки. Вооруженное сопротивление отделам Красной Армии оказывают несколько тысяч венгров - учеников, студентов, рабочих и солдат. Повстанцы захватывают здание радио, трансляция ведется из парламента. Венгерская армия, в своем большинстве, сохраняет пассивность, хотя случается, что ее подразделения участвуют в подавлении выступлений в разных городах. Революция распространяется по небольшим населенным пунктам, но в них, чаще всего обходится без боев. Имре Надь становится премьером, это, по мнению партийного руководства и советских властей, должно остудить настроения.

Имре Надь в речи, переданной по радио в 12 часов 10 минут: Народ Будапешта!

[...] У правительства под руководством коммунистов есть все возможности, чтобы при поддержке венгерского народа реализовать политическую программу. Она включает в себя, как вы знаете, широкую демократизацию венгерской общественной жизни, реализацию венгерского пути к социализму, учитывающего нашу национальную специфику, фундаментальное улучшение условий жизни рабочего класса. Однако, для того, чтобы мы вместе с вами могли приступить к работе, необходимы порядок, дисциплина и спокойствие.

[...] Поверьте нам, что, научившись на ошибках прошлого, мы приведем нашу Родину к процветанию!

Будапешт, 24 октября

- „Népújság”, 25 października 1956; *A forradalom hangja* (Голос революции), zestawiał László Varga, Budapest 1989.

HUNGARIAN NATIONAL MUSEUM / НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВЕНГЕРСКИЙ МУЗЕЙ

Будапешт,
октябрь 1956 г.
Восстанцы на
улицах города

Польша. Гомулку с энтузиазмом приветствуют 300 тысяч человек на площади Дефилад (Парадов) в Варшаве. Он выступает с речью и вопреки настроениям в обществе призывает к окончанию митингов и демонстраций, опасаясь спонтанных движений, которых невозможно будет подвергнуть партийному контролю. Это проходит в контексте многотысячных демонстраций по всей стране, которые после выступления Гомулки потихоньку начинают угасать.

Владислав Гомулка в речи на митинге в Варшаве:

Товарищ Хрущев заверил нас, что советские войска, находящиеся на территории Польши, в течение двух дней вернутся на места дислокации, в которых они находятся на основании международных договоренностей в рамках Варшавского договора. [...]

Товарищи! Время нас не ждет. Партия должна приступить к решению ежедневных трудных вопросов нашей экономики и государственной жизни.

Сегодня мы обращаемся к рабочему народу Варшавы и всей страны: хватит митинговать и ходить на демонстрации! Время вернуться к обычной работе, оживленной верой и осознанием того, что партия вместе с рабочим классом и народом поведет Польшу по новому пути к социализму.

Варшава, 24 октября

- „Trybuna Ludu” (“Трибуна народа”) nr 298, 25 października 1956.

Виктор Новаковский, глава Рабочего кооператива “Производство”:

Сегодня я принимаю участие в огромном митинге у Дворца культуры. С речью выступает Гомулка. Слушатели реагируют как следует. Например, когда он говорит об обещании Хрущева вывести советские войска в свои базы, царит тишина. Кое-где хлопают - это знак, что довольны. Но общее молчание выражает удивление - почему вообще русские войска выдвигались со своих баз в Варшаву. Сейчас даже идиот понимает, что до сих пор и речи не было о суверенности.

Варшава, 24 октября

→ Wiktor E. Nowakowski, *Okruczy systemy (Крошки системы)*, Karta 76, 2013.

Яцек Куронь, глава Союза польской молодежи Варшавского политехнического университета:

Мы сказали друг другу: вот он и заканчивает революцию, вождь прорвался к власти. [...] После митинга мы вернулись в Правление Союза польской молодежи. Все мы были в ярости. Это его “хватит митинговать”, хотя мы и сами ужасно устали от митингов, нас сильно возмутило. Только это он мог нам сказать?

Варшава, 24 октября

→ Jacek Kuroń, *Wiara i wino (Вера и вино)*, Warszawa 1990.

Станислав Кузи́нский, второй секретарь Варшавского комитета Польской объединенной рабочей партии:

После того, как формально митинг закончился, его участники разделились на две группы. Первую, по-прежнему дерзко настроенную, Гозьдзик повел на площадь Конституции и к Политехническому, где она сама по себе разошлась. Вторая группа из нескольких тысяч человек пошла по Уяздовским аллеям к Посольству СССР, чтобы закидать его камнями. Это стало бы попыткой поставить под сомнение с трудом достигнутое соглашение с советской делегацией. Тогда на помощь пришли [...] группы рабочих, собранные вблизи Исполкома в Аллее роз и улицы Шопена, которые с криками и словами, которых лучше не повторять, вошли в толпу и полностью ее разогнали.

Варшава, 24 октября

→ Stanisław Kuźniński, *Zwrot ‘56 z perspektywy Komitetu Warszawskiego (Поворот 1956 с перспективы Варшавского комитета)*, „Dziś” (Сегодня) nr 10, 1996.

ВЛАДИСЛАВ СЛАВНЫЙ/ФОРМ

Варшава,
24 октября
1956 г. Речь
Владислава
Гомулки на
митинге на
Площади
Дефилад

Ян Юзеф Щепаньский:

Трагическое восстание в Будапеште.

Сегодня прошли две характерные для текущих настроений манифестации. Митинг с Гомулкой в Варшаве, полный настоящего энтузиазма и тактических заявлений, которые публика, конечно, понимает. А вечером - митинг у венгерского посольства в поддержку повстанцев, сурово осужденный по радио. Гомулка лавирует необычайно умело. [...]

Ощущение национального краха исчезло. Люди, уже как пару дней, изменились. Вечером на Плантах я видел группу типичных “навлинов” [молодых людей в яркой одежде] и хулиганов, которые горячо дискутировали о последних событиях. Это по-настоящему подпитывает чувства. Только бы ситуация не зашла нас обратно в выдуманный мир.

Краков, 24 октября

→ Jan Józef Szczepański, *Dziennik 1945-1956 (Дневник 1945-1956)*, t. 1, Kraków 2009.

Польша. Сейм принимает новое избирательное законодательство. Вопреки предыдущим законам, превратившим голосование в бессмысленный ритуал, на практике допускается число кандидатов, большее, чем число мест. Выборы, которые изначально должны были пройти в декабре, переносятся на 20 января 1957 года.

25 октября

Венгрия. Подразделения Управления государственной безопасности совершают массовые убийства (более сотни погибших) демонстрантов у здания парламента. По разрешению Москвы место Эрнё Герё занимает Янош Кадар, узник времен сталинизма. Надь требует вывода советских войск.

Из рапорта Анастаса Микояна и Михаила Суслова в Центральный комитет КПСС:

Товарищ Имре Надь попросил нас увеличить число наших войск на территории Будапешта, особенно численность пехоты. Товарищ Малинин обещал венгерским товарищам, что мы увеличим численность наших войск, действующих на благо восстановления порядка в Будапеште. [...] В городе не стихает стрельба. На выстрелы с крыши и верхних этажей зданий советские подразделения отвечают огнем из автоматов, пистолетов-пулеметов Шпагина, часто также из бронемашин. [...].

Будапешт, 25 октября

→ А „Jelcin-dosszié”. Szovjiet dokumentumok 1956-ról („Досье Ельцина”. Советские документы с 1956 года), thum. Éva Gál i in., Budapest 1993.

Тибор Пак, юрист, переводчик:

Я был ранен у парламента [...]. Это не был обстрел, а методичная, последовательная резня. [...] Не было возможности бежать. [...] Когда огонь немного утих, я вместе с другими спрятался под аркой у южного входа в парламента. Там была масса народа. Я пытался пробиться к дверям, чтобы нас впустили вовнутрь, потому что стреляли также со стороны Академической улицы. [...] Когда выстрелы утихли, мы снова попробовали бежать, потому что стояли мы прямо напротив бронемашин. И тогда в меня попал выстрел, выпущенный оттуда. Мгновение я пролежал среди мертвых, а потом убежал [...].

Будапешт, 25 октября

→ Wywiad z Tiborem Pákhem przeprowadzony przez Eszter Balázsinn (Интервью с Тибором Паком), 1997–1998, OSZK 1956th Institute – OHA, No. 690.

Павел Тигрид, чешский писатель:

Стальные гусеницы советских танков ехали по мостовой улице в последнем акте этой трагедии, а мы в Чехословакии даже не двинули пальцем. Когда в коммунистической Польше люди собирали деньги на лекарства и кровь для венгерских революционеров, чехи спорили, каков будет результат матчей, а в Братиславе шли на хоккей.

Нью-Йорк

→ Pavel Tigríd, *Marx na Hradčanech* (Маркс на Градчанах), Brno 2001.

ГДР. Первый секретарь Социалистической единой партии Германии Вальтер Ульбрихт в беседе с министром общественной безопасности Эрнстом Вольфвебером обвиняет польский аппарат безопасности в отсутствии каких-либо действий, которые помешали бы Гомулке вернуться ко власти.

26 октября

Польша. Посланники Гомулки, Владислав Беньковский и Зенон Кишко, посещают в Команче интернированного с сентября 1953 года кардинала Стефана Вышиньского и передают ему решение первого секретаря о его освобождении.

Кардинал Стефан Вышиньский:

В 9 утра в монастырь в Команче приехали по поручению Владислава Гомулки вице-министр юстиции Зенон Клишко и депутат

Будапешт, октябрь 1956 г. Жители города бегут с места сражений венгерских восстанцев с Красной Армией

сопротивлялся репрессиям в отношении участников рабочих протестов 1953 года.

28 октября

Венгрия. Объявлено о прекращении огня. Правительство признает, что происходящие события носили не контрреволюционный, а демократический и народный характер.

Из условий прекращения огня, представленных группой повстанцев из Corvinköz:

Командованию советской армии:

[...] Против нас борется только часть Управления государственной безопасности и находящихся в Будапеште советских войск. Мы осуждаем тех венгерских политиков, которые для усиления своей позиции обратились к вам за силовой поддержкой. Сотрудников Управления государственной безопасности, которые спровоцировали вооруженное восстание и ненужное кровопролитие, мы считаем братоубийцами. Однако, мы не в состоянии понять и вас, ведь мы не являемся внешним врагом, а лишь угнетенным народом, по праву требующим соблюдения своих прав. [...]

Почему вы боретесь против нас? Почему вы проливаете русскую кровь за наши внутренние дела? [...] Оставьте нам эту борьбу, а мы добьемся прав, которые должны быть предоставлены каждому человеку.

[...] Мы требуем, чтобы советская армия приостановила вражеские действия, отступила к своим базам и до 31 декабря этого года покинула территорию нашей страны.

Будапешт, 28 октября

➔ Gergely Pongrátz, *Corvinköz* - 1956, Budapest 1989.

Конец октября

Польша. По радио передают призыв сдавать кровь для венгров. Получается отправить почти 800 литров крови, полученной от нескольких тысяч человек, а также лекарства и продовольствие. По всей Польше создаются Комитеты помощи венграм, проходят митинги солидарности. Польская пресса открыто информирует о событиях в Венгрии, что можно интерпретировать и как предостережение польского общества, чем угрожает подогревание настроений.

Варшава,
октябрь 1956 г.
Примас Польши Стефан Вышинский после освобождения с места интервьюирования

Владислав Беньковский. Они представили мне социально-экономическую, а также внутреннюю и внешнеполитическую ситуацию в стране. Все это требует, чтобы ситуация в стране как можно скорее успокоилась. Владислав Гомулка считает, что на направлении отношений между Церковью и государством наибольшее беспокойство вызывает положение Примаса. И поэтому они были отправлены ко мне, чтобы услышать мое мнение на эту тему. Мой ответ: "Я уже три года придерживаюсь мнения, что места Примаса Польши - в Варшаве".

Команча, 26 октября

➔ Stefan Wyszyński, *Zapiski więzienne (Тюремные записки)*, Warszawa 2006.

Октябрь

ГДР. К этому времени около 21 тысячи человек, подвергшихся преследованиям в прошедший период, реабилитированы или помилованы (хотя большинство из них - это нацисты, а не политические заключенные). В их числе, политики Социалистической единой партии Германии Антон Аккерман, который в свое время выступал за немецкий путь к социализму, бывший министр юстиции Макс Фехнер, арестованный после того, как

Будапешт,
октябрь-ноябрь
1956 г. Разгруз-
ка ящиков с
банками кро-
ви, которую
сдали жители
Познани

Из статьи *Перед лицом венгерской трагедии:*

События в Венгрии всколыхнули совесть каждого честного человека в Польше. Братоубийственная борьба, продолжающаяся многие дни, и жертвы, которые она несет с собой, покрыли траурной тенью также нашу страну. Многие из нас задают себе драматический вопрос: как случилось, что в условиях существования народной власти немалая часть венгерского народа выступает с оружием против нее? [...]

Консервативные, сталинские элементы в руководстве торпозили процессы демократизации буквально до последнего момента. Обращаясь к мирной демонстрации молодежи Будапешта, выразившей солидарность с изменениями в Польше и требующей подобных изменений в Венгрии, выступил, используя резкие и неподходящие слова, бывший первый секретарь Эрнё Герё, гремя демонстрантов якобы за их "реакционность".

Варшава, 28 октября

➔ „Trybuna Ludu” (“Трибуна народа”), nr 301, 28 października 1956.

29 октября

Польша. Центральный комитет Польской объединенной рабочей партии публикует напечатанное в венгерских газетах обращение к венграм. Документ подписан одновременно Гомулкой и Циранкевичем, которые критикуют Герё и поддерживают Надя, в том числе, и требование вывода советских войск из Венгрии.

Из обращения Центрального комитета Польской объединенной рабочей партии к братьям венграм:

Братья венгры! Мы с вами с одной стороны - со стороны свободы и социализма. [...] Пусть же мир воцарит в Венгрии, мир и единство народа, так необходимая вам для реализации широкой программы демократизации, прогресса и социализма, которую предложило ваше правительство народного единства.

Варшава, 29 октября

➔ „Trybuna Ludu” (“Трибуна народа”), nr 302, 29 października 1956.

30 октября

Венгрия. В 7.20 Министерство Обороны соловщает по радио о выводе советских сил из Будапешта. Создается новое прави-

тельство, в состав которого кроме коммунистов входят представители других, возродившихся в эти дни политических партии. В Венгрии фактически воссоздается многопартийная система. Восстанцы берут штурмом здание Будапештского Партийного Комитета и расправляются с находящимися в нем работниками службы безопасности. Кровавые расправы с ненавистными сотрудниками имеют место и в нескольких других городах. На свободу выходит Йозеф Миндсенти, пожизненно приговорен в 1948 г. Из тюрем освобождаются тысячи политических узников.

Будапешт,
30 октября 1956 г.
Кардинал Йозеф
Миндсенти с
командиром
восстанцев после
освобождения

KEystone/PAF

ЭРИК ЛЕСНИГ/МАГNUM PHOTOS/PHOTO ROMER

Дьюла Чич, ученик:

Повстанцы повесили двоих авошей [членов ÁVH - Управления государственной безопасности] за ноги на дереве. Один из них был в милицейской форме, а другой - в форме венгерского полковника танковых войск. [...] У обоих в дырке от пуговицы были бантики в цветах национального флага, чтобы запутать повстанцев. [...]

Вечером радио работало уже как Свободное радио Кошут и передавало, что была создана Национальная гвардия и что освободили Миндсенти.

Будапешт, 30 октября

→ Gyula Csics, *Węgierska rewolucja 1956. Pamiętnik dwunastolatka* (Венгерская революция 1956. Дневник двенадцатилетнего), Warszawa 2016.

Анджей Киёвский:

Сегодня вечером появились новости о новом ужесточении боев, о введении дополнительных советских войск. Посмотрим, всё это может закончиться очень плохо. Или очень хорошо. Возможно, венгерская и польская революции - это цена избежания войны... Русские, наконец, убедятся, что абсолютно одиноки. Что будет дальше? Или в СССР пересилит консервативное крыло во главе с Молотовым, и тогда можно ожидать всего, вплоть до вторжения армии к нам, или же пересилит либеральное крыло во главе с [Георгием] Маленковым - и тогда может стать лучше. [...]

По городу люди ходят с венгерскими бантиками в петличках. У университета собирают на лекарства. Венгерские флаги, плакаты, нарисованные студентами из Академии художеств. На углу Иерусалимских аллей и Нового Свята на фонаре висит венгерский флаг и плакат - цепь, разорванная пятном крови.

Варшава, 30 октября

→ Andrzej Kijowski, *Dziennik 1955-1969* (Дневник 1955-1969), Kraków 1998.

Польша. Встреча Гомулки с представителями католической интеллигенции. Принято решение о возвращении в Tygodnik Powszechny редакции, уволенной в 1953 году и замененной редакцией Болеслава Пясецкого. Первый секретарь соглашается также с выпуском католического ежемесячника Znak.

Ежи Завейский, глава Общепольского клуба прогрессивной католической интеллигенции:

Гомулка обращался к нам как поляк, а не как человек партии. Сначала он сказал о Советском Союзе - что освобождение от его вмешательства является наиболее важным, что это получилось сделать и теперь мы можем сами управлять своей страной. Но это не означает, что опасность миновала и любые антисоветские выступления являются выступлениями против Польши. Он выразил опасения, что католическая молодежь несдержанна и на митингах выступает с провокационными требованиями. [...] Гомулка попросил помочь правительству успокоить и смягчить непредвиденные выступления. Он с восхищением приветствовал нашу готовность к сотрудничеству по восстановлению Польши и отметил, что такое содействие со стороны католического общества для него является крайне важным.

Варшава, 30 октября

→ Jerzy Zawieyski, *Dzienniki* (Дневники), т. 1, Warszawa 2011.

Будапешт,
октябрь 1956 г.
Тело авоша после расправы

Будапешт,
октябрь-но-
ябрь 1956 г.
Уничтожение
советских про-
пагандистских
агитматери-
алов

1 ноября

Венгрия. Имре Надь объявляет о выходе Венгрии из Варшавского договора и о нейтралитете страны. За гарантией нейтралитета он обращается в ООН. Около десяти часов вечера по радио передают выступление Яноша Кадара. В это время Кадара уже нет в столице, он тайно отправляется в СССР, где достигает с советскими властями соглашения по вопросу назначения нового венгерского руководства. Никита Хрущев в течение следующих дней информирует глав стран Варшавского договора о решении насчет вооруженного подавления венгерской революции.

Из выступления Яноша Кадара:

Венгерские рабочие! Крестьяне! Интеллигенты!

[...] Славное восстание нашего народа освободило Венгрию от ярма правительства Ракоши, завоевало свободу для народа и независимость для государства, без которых нет - не может быть - социализма. Мы можем смело сказать, что люди, ответственные за идейную и структурную подготовку и за руководство революции, из ваших рядов. [...]

Мы честны с вами. Народное восстание оказалось на распутье. Или венгерские демократические партии найдут в себе достаточно силы, чтобы укрепить завоеванное ими, или же мы окажемся перед лицом явной контрреволюции.

Будапешт, 1 ноября

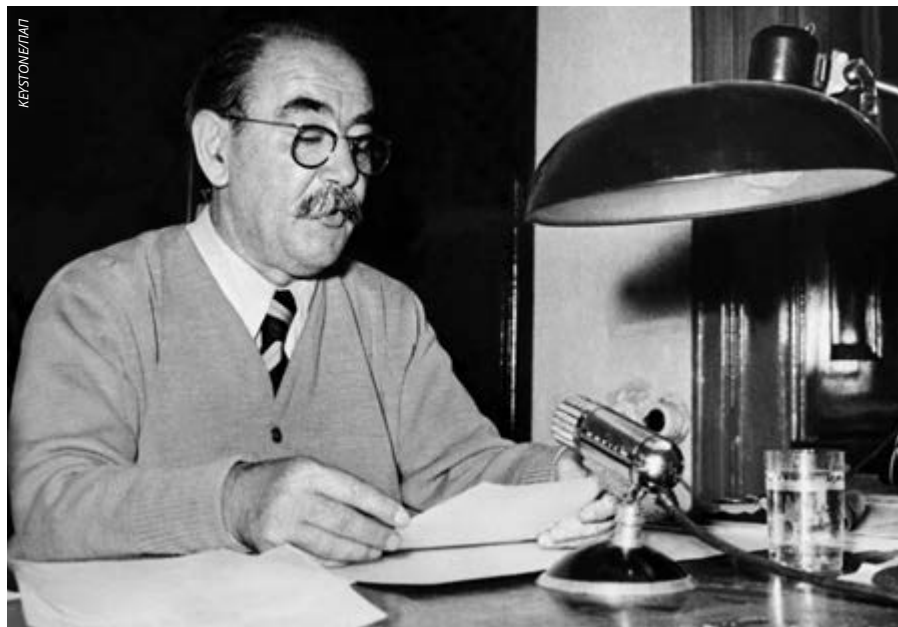
→ „Népszabadság”, 2 listopada 1956, cyt. za: *Egy népfelkelés dokumentumaiból, 1956* (Из документов одного народного восстания, 1956), wyb. Tamás G. Korányi, Budapest 1989.

2 ноября

Польша. Политбюро ЦК Польской объединенной рабочей партии публикует заявление, в котором критикует советскую интервенцию в Венгрии, отмечая, что кризис может быть разрешен только самими венграми. Польское общество в специальных обращениях, призывают к спокойствию.

Ян Юзеф Щепаньский:

Паника. По радио каждые полчаса передают обращение ЦК с призывом сохранять спокойствие. Люди подчистую скупили продовольствие. Очереди у магазинов. В Венгрии режут комму-

нистов - кажется, события там совсем вышли из-под контроля каких-либо властей. [...]

ООН потеряла всякий авторитет. Мерзость этой обнажившейся политической жестокости воспринимается как отравленный воздух. Некуда обратиться.

Краков, 2 ноября

→ Jan Józef Szczepański, *Dziennik 1945–1956 (Дневник 1945–1956)*, т. 1, Kraków 2009.

3 ноября

Венгрия / СССР. Члены венгерской делегации с министром обороны Палем Малетером во главе, которые должны были обсуждать с Советами условия отвода Красной Армии, арестованы ними в советской комендантуре в городе Токоль. В Москве, на заседании Президиума ЦК КПСС создается контрправительство, возглавляемое Яношом Кадаром и Ференцом Мюннихом.

Будапешт,
1 ноября 1956 г.
Имре Надь
провозглашает
нейтралитет
Венгрии

Кардинал Йозеф Миндсенти в выступлении по радио:

Наша ситуация зависит от того, что 200-миллионная Российская Империя собирается сделать со своими вооруженными силами, которые находятся на нашей территории. Радио сообщает, что эти силы по-прежнему возрастают. Мы - нейтральное государство, мы не даем Российской Империи повода для кровопролития. [...] Одно государство нападает на другое, когда само подвергается нападению. Но мы не напали на Россию! [...]

Пусть каждый в стране знает, что борьба в Венгрии не была революцией. Это была освободительная борьба. [...] Нам нужны новые выборы без злоупотреблений, в которых смогут участвовать все политические партии. За ходом выборов должно вестись международное наблюдение.

Будапешт, 3 ноября

➔ József Mindszenty, *Emlékirataim*, Toronto 1974, cyt. za: *Egy népfelkelés dokumentumaiból*, 1956, wyb. Tamás G. Korányi, Budapest 1989.

/ 4 ноября

Венгрия. Начинается вторая советская интервенция. Так же, как во время первого ввода войск, сопротивление им в Будапеште оказывает более десяти тысяч повстанцев. В 5.20 утра радио первый раз выпускает в эфир короткое заявление Имре Надя, которое позже многократно будет повторяться на английском, французском, немецком, русском, чешском и польском языках. После этого премьер-министр вместе с ближайшими соратниками спрячется в югославском посольстве.

Обращение Имре Надя к генсеку ООН, прозвучавшее в эфире Свободного радио Кошут:

Говорит Имре Надь, председатель Совета министров Венгерской народной республики. Сегодня на рассвете советские подразделения напали на нашу столицу с очевидным намерением свергнуть законное демократическое правительство Венгрии. Наши войска начали борьбу. Правительство остается на своем месте. Это мое сообщение народу Венгрии и всему миру.

Будапешт, 4 ноября

➔ Magyar Távirati Iroda (Венгерское Информгентство), <http://1956.mti.hu/pages/Audio.aspx> [dostęp: 11.07.2017].

Будапешт,
октябрь-ноябрь
1956 г. Бро-
нированный
патруль

Олаф Чонговай (Olaf Csongovai), студент:

Я спал на столе в каком-то кабинете на улице Tűzoltó. На расвете парни сказали, что вернулись русские. Я помню, что автоматически подумал, будь они прокляты, не могли подождать пару часов, мне так хорошо спалось. [...] Мы взяли оружие.

[...] На улице Berzenceу вдруг появилось подразделение советской пехоты. Я начал в них стрелять, но они даже не ускорили шаг, спокойно шли в нашу сторону. Это было ужасное чувство. Неужели они не боятся? Я в них стреляю, а они не только не падают, но еще и идут вперед. Тогда я начал бояться. Меня не пугали танки. Я не чувствовал страха, когда они стреляли. Но пехота... Я боялся резни - того, что мы будем резать друг друга.

Будапешт, 4 ноября

- ➔ Wywiad z Perem Olafem Csongovai przeprowadzony przez László Eörsini (Интервью с Пером Олафом Чонговай), 1992, OSZK 1956th Institute OHA, No. 420.

Лешек Дзенгель, этнолог:

В краковской прессе, которая еще не занималась клоунадой, выходили полные сочувствия статьи, хотя уже тут и там слышен был предупреждающий тон: видите, к чему приводит отсутствие умеренности и рассудительности! Страх, найдя предлог, Москва придет и к нам, и что она только ждет какого-то жеста, слова, выступления.

Краков, 4 ноября

- ➔ Leszek Dzięgiel, *Swoboda na smyczy. Wspomnienia 1946-1956 (Свобода на поводке. Воспоминания 1946-1956)*, Kraków 1996.

Из обращения Студенческого революционного комитета:

Мы не хотим повторить судьбы братьев-венгров. И в нашей стране, и за ее границами есть силы, которые способны в любую секунду подавить нашу революцию. Очевидно и то, что вокруг наших границ размещены военные силы. Рассудок говорит нам, что нельзя давать предлог, чтобы они вступили в борьбу.

Краков, 4/5 ноября

- ➔ Andrzej Bratkowski, *W Budapeszcie ktoś bliski potrzebował pomocy (Кому-то ближнему в Будапеште была нужна помощь)*, w: *Raździelnik 1956. Pierwszy wyłom w systemie. Bunt, młodość, rozsządek (Октябрь 1956. Первый прорыв в системе. Бунт, молодость, рассудок)*, red. Stefan Bratkowski, Warszawa 1996.

MARIO DE BASIL/LEEMAGE/EAST NEWS

Будапешт,
ноябрь 1956 г.
Авош, пойман-
ный восстан-
цами

Польша. Совещание партийного актива. В своем выступлении Гомулка заверяет, что членам Польской объединенной рабочей партии не будут предъявляться обвинения за их деятельность ранее, лишь за позицию в настоящее время. Тем самым он успокаивает многих функционеров, опасавшихся, что демократизация приведет к ослаблению позиций аппарата.

Ян Юзеф Щепаньский:

Тяжело вынести напряжение в Варшаве. В принципе, все ожидают самого худшего развития событий в любую секунду. Все идеологические маски сброшены. Все хорошо знают, что существует только одна смертельная опасность. [...] Страшное чувство, что наша судьба находится в руках сумасшедших преступников. Поэтому все сильнее пока воспринимается минутное возвращение в круг цивилизованного Запада. Хотя бы то, что свободно выражаются правдивые мысли, что люди не являются куском глины, из которой кто-то что-то лепит. Студенты ходят с

венгерскими флажками в петличках - это небольшое выражение моральной позиции уже свидетельствует об огромной разнице.

Варшава, 4 ноября

→ Jan Józef Szczepański, *Dziennik 1945-1956 (Дневник 1945-1956)*, т. 1, Kraków 2009.

Из письма "Анонима из Радома":

У всех уже, вроде, прошла горячка польской октябрьской революции. Сейчас мы смотрим на все трезво. И что получается? Как мы раньше сидели в plombированном вагоне, задыхаясь от московских испарений, так и сидим. Я бы сказал, что мы оторвали лишь кусок доски и вдохнули немного свежего воздуха. Те, что не видели, но почувствовали, стали кричать "ура!". Они думали, что открылись двери - можно входить. Но вскоре убедились в том, что вырвана лишь одна доска. И все, как было, так и есть. Нужно далее стоять в вагоне. Те, что стояли подальше, зря только кричали. [...]

Где все эти изменения? [...] Я внимательно смотрю вокруг, случаю, читаю. И на самом деле-то - чему радоваться?

Радом

→ *Księga listów PRL-u (Книга писем ПНР)*, т. 2, wyb. i oprac. Grzegorz Sołtysiak, Warszawa 2005.

/ 7 ноября

Венгрия. На рассвете советские боевые машины привозят Кадара и его правительство в парламент. После обеда Кадар принимает присягу, хотя законное правительство Имре Надя не ушло в отставку. Возвращена госадминистрация, работавшая до 23 октября.

Дьюла Чич:

Сегодня мне исполняется 12 лет. Сегодня не можно праздновать дня рождения, потому что стреляли, даже если не сильно, то издали и так было слышно выстрелы. [...] Только я перешел че-

OROSZOK
HAZA!!

ПОШЛИ
ДОМОЙ!!!

Будапешт,
ноябрь 1956 г.
Баррикада на
улице. Надписи
по-венгерски:
«Русские
домой!»

рез улицу, по ней проехало шесть танков. Один из них остановился у нашего дома и выстрелил. Из-за это в здании выбито несколько окон.

После обеда начался сильный бой. Орудия постоянно стреляли. Вдруг жители дома начали передавать друг другу весть, что торговый дом Corvin загорелся. Все ведра и емкости в доме быстро наполнили водой, чтобы тушить пожар, если он перекинется на наше здание.

Будапешт, 7 ноября

- ➔ Gyula Csics, *Węgierska rewolucja 1956. Pamiętnik dwunastolatka* (Венгерская революция 1956. Дневник двенадцатилетнего), Warszawa 2016.

Из рапорта Георгия Жукова, министра обороны СССР:

9 ноября наши подразделения продолжили ликвидацию небольших групп повстанцев, разоружение бывших солдат венгерской армии, конфискацию оружия у местных жителей. [...] Политическая ситуация в стране улучшается. Однако, в некоторых местах вражеские элементы по-прежнему пытаются затруднить восстановление порядка и нормализацию жизни. Ситуация в Будапеште остается трудной, населению не хватает продовольствия и дров. Правительство Яноша Кадара совместно с командованием советских подразделений издало распоряжения о снабжении жителей Будапешта продовольствием.

Будапешт, 10 ноября

- ➔ A „Jelcin-dosszié”. *Szovjet dokumentumok 1956-ról* („Досье Ельцина”. Советские документы 1956 года), red. Éva Gál i in., Budapest 1993.

Ярослав Ивашкевич:

Переживания великих и трагических дней, человеческая подлость и героизм. Но, прежде всего, разочарования, что все громкие лозунги сильных мира сего оказались ложью. В упоении от своей силы они ни на что не оглядываются -- и только бедные маленькие государства, небольшие народы пытаются силу заменить правом. И всегда за это получают. Несчастливая Венгрия, не только ужасно несчастная, но еще и оплеванная, опозоренная, оскорбленная. Бедные люди, которые не могли этого вынести. [...] И ниоткуда ничего - только сила, только насилие, только жадность, только обречение человека на страдания.

Стависко, 10 ноября

- ➔ Jarosław Iwaszkiewicz, *Dzienniki 1956–1963* (Дневники 1956–1963), Warszawa 2010.

11 ноября

Венгрия. Ликвидированы последние группы сопротивления повстанцев в рабочем районе Чепель в Будапеште.

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ЯНОША ТИШЛЕРА

Будапешт,
ноябрь 1956 г.

ИНСТИТУТ НАРОДНОЙ ПАМЯТИ

13 ноября

Польша. Константин Рокоссовский, воспринимаемый как представитель советских властей, отправлен в отставку с должности министра национальной обороны в результате массового приятия в военных частях резолюций с таким требованием.

18 ноября

Польша. Уличные столкновения в Быдгоще, начавшиеся в результате попытки со стороны милиции решить конфликт у кинотеатра. Демонстранты закидывают камнями здание Горкома Польской объединенной рабочей партии и уничтожают устройства, глушащие сигнал радио «Свободная Европа».

Владислав Гомулка в выступлении во время партийного совещания:

На территории страны случается много вражеских выступлений, выбивания окон, а даже избивания членов партии. Нездоровым явлением является слабая реакция прокуратуры. Вот сейчас были выступления в Быдгоще - хулиганские и провокаци-

онные события, а некоторого рода беспорядок появился даже в рядах нашей милиции. Необходимо здесь сделать то, что нужно. [...] Мы не будем проявлять какого-то либерализма.

Варшава

➔ *Fragmenty przemówienia Władysława Gomułki na naradzie I sekretarzy KW PZPR w dniu 23 listopada 1956 w Warszawie (Фрагменты выступления Владислава Гомулки на совещании первых секретарей исполкома ПОРП 23 ноября 1956 года в Варшаве), w: 6 lat temu (Kulisy Polskiego Października) (6 лет назад. Кулуары польского октября), Biblioteka „Kultury”, t. 83, Dokumenty, Paryż 1962.*

СССР / Польша. Заканчивается визит Гомулки и других представителей нового руководства в СССР. Во время поездки решается вопрос с принципами размещения в Польше советских войск, вопрос с расчетом за польский уголь, который продавали СССР по заниженным ценам, а также вопрос репатриации.

ЕЖИ БАРАНОВСКИ/ПАП

Быдгощ,
18 ноября 1956 г.
Перевернутая
28-метровая
мачта глушилки
радиостанции
«Свободная
Европа»

Бяла Подляска,
Польша,
18 ноября 1956 г.
Цветы для
Владислава
Гомулки, возвра-
щающегося из
Москвы

Б.И. БИРАНОВСКИЙ/ТАП

Тересполь, Польша. 18 ноября 1956 г. Восторженные приветствия польской делегации, возвращающейся из Москвы

Мария Домбровская, писательница:

Похоже на то, что московские переговоры прошли успешно. [...] Возвращение Гомулки прошло триумфально, начиная с Тересполья (нынешняя граница). На железнодорожных путях стояли толпы, останавливающие поезд между станциями. [...] Когда они приехали в Варшаву, купе делегации было полно цветов, писем, депеш и... игрушек, подаренных Гомулке. Даже куклы и плюшевые мишки там были! Повсюду толпы пели "Сто лет!".

Варшава, 20 ноября

- Maria Dąbrowska, *Dzienniki powojenne 1945–1965 (Послевоенные дневники 1945–1965)*, t. 3, Warszawa 1996.

Владислав Гомулка в выступлении на партийном совещании:

В настоящий момент все эти и другие вопросы мы представили советской делегации, советскому правительству и сказали, что мы считаем их решениями неправильно. Мы сказали - верните нам то, что причитается. [...] Мы имеем право безоружно предстать перед рабочим классом и сказать: это наша заслуга, наша - больше ничья. Никто другой бы этого не сделал. Одновременно, товарищи, необходимо заявить, что других решений, других возможностей, другой программы по созданию политической ситуации в стране, чем та, о которой говорит наша партия, нет и быть не может.

Варшава

- *Fragmenty przemówienia Władysława Gomułki na nardzie I sekretarza KW PZPR w dniu 23 listopada 1956 w Warszawie (Фрагменты выступления Владислава Гомулки на совещании первых секретарей исполкома ПОРП 23 ноября 1956 года в Варшаве)*, w: *6 lat temu (Kulisy Polskiego Października) (6 лет назад. Кулуары польского октября)*, Biblioteka „Kultury”, t. 83, Dokumenty, Paryż 1962.

19 ноября

Польша. Сейм принимает закон о рабочих советах. Согласно нему советы получают широкие права. Его положения являются попыткой примирить требования рабочего самоуправления с требованиями централизованной плановой экономики.

Лехослав Гозьдик:

То, чего мы хотим, следовало из лозунгов, которые мы провозглашали. Самым важным был суверенитет Польши. Другим важным

вопросом было то, что мы хотели быть у себя хозяевами, так появились рабочие советы. После восьмого пленума они росли, как грибы после дождя, по всей стране. Телефон звонил, не переставая, делегации приезжали одна за другой, мы не успевали информировать людей. [...] Кроме того, власти не были заинтересованы распространением информации о рабочих советах. [...] Потому что при непосредственных выборах, когда рабочий совет избирается в тайном голосовании, все голосуют, как хотят...

Варшава

- Lechosław Goździk, *Byliśmy u siebie w domu (Мы были у себя дома)*, w: *Październik 1956. Pierwszy wyłom w systemie. Bunt, młodość, rozsądek ("Октябрь 1956. Первый прорыв в системе. Бунт, молодость, рассудок")*, red. Stefan Bratkowski, Warszawa 1996.

21 ноября

Польша. Под влиянием событий в Быдгоще власти принимают решение перестать глушить сигнал западных радиостанций - в том числе радио "Свободная Европа" - с территории Польши.

Ян Новак-Езёранский:

Польские программы радио "Свободная Европа" глушили с территории Чехословакии и Советского Союза. [...] Конечно, трудно было понять, была ли это "братская помощь", оказанная бесплатно, или же это оплачивалось из бюджета ПНР.

Мюнхен, 21 ноября

- Jan Nowak-Jeziorański, *Wojna w eterze. Wspomnienia 1948–1956 (Война в эфире. Воспоминания 1948–1956)*, t. 1, Kraków 1991.

Пропагандистский плакат
Говорит Радио
Свобода - „Сидит дурак и слушает всю эту чепуху. Кому он помогает? Смертельному врагу!”

MARIO DE VASIS / MONDADORI PHOTO / VIA GETTY IMAGES

22 ноября

Венгрия. Несмотря на гарантию безопасного выезда в Югославию, данную Кадаром Имре Надью, последний арестован и вывезен в Румынию сразу после выхода из посольства.

Ян Юзеф Щепаньский:

В редакции журнала Przekrój я рассматривал стопки заграничных изданий с фотографиями из Венгрии. Это ужасно. Множество сцен самосуда над сотрудниками служб. Люди буквально раздавлены ненавистью, которая сеялась годами. [...] Страшнее всего окончательность в этом замкнутом круге террора, и это по-прежнему есть.

Краков, 23 ноября

→ Jan Józef Szczepański, *Dziennik 1945–1956* (Дневник 1945–1956), т. 1, Kraków 2009.

Ежи Стемповский в письме Ежи Гедройцу:

Разница между судьбой венгров и поляков, одинаково воспламененных, кажется, проистекает из того, что в Польше партия приняла немного более широкую позицию и могла [...] контролировать ситуацию. Тогда как в Венгрии инициатива сразу же перешла к народу, то есть к антикоммунистам, которые не ориентируются в текущей ситуации. Сам Надь рассчитывал на помощь или на диверсию со стороны Запада. Трагический вопрос “что делает ООН?” постоянно возвращался среди новостей, которые передавались в Вену из осажденного парламента в Будапеште. И повторялся потом в эфире радиостанций, находившихся в руках повстанцев.

Несколько дней назад я читал в „Corriere [della Sera]” целый обвинительный акт против [президента США Дуайта] Эйзенхауэра, в котором цитировались его дискурсы о „liberation” [англ. освобождении] времен первой избирательной кампании. Эти обещания, прежде всего, были обращены к полякам, голоса которых нужно было получить. Но ни один поляк им не поверил. Почему же венгры приняли это на веру?

Берн, 23 ноября

→ Jerzy Giedroyc, Jerzy Stempowski, *Listy 1946–1969* (Письма 1946–1969), cz. 1, Warszawa 1998.

Будапешт,
ноябрь. Вос-
станцы влекут
— тело авоша

29 ноября

ГДР. Власти вновь вводят - после отмены в начале года - визы для граждан других стран советского блока, в том числе, для Польши. По обвинению в контрреволюционном заговоре арестовывают журналиста и философа Вольфганга Хариха - коммуниста, все более критически относящегося к системе.

Из статьи "Ликвидация подрывной группы":

Согласно заявлению Генпрокуратуры ГДР от 29 ноября 1956 года, по заказу Генпрокуратуры ГДР была арестована группа людей, которые в сотрудничестве с западными спецслужбами пытались подорвать и уничтожить конституционный порядок Германской Демократической Республики. Руководителем этой антигосударственной группы был доктор Вольфганг Харих, который работал редактором в издательстве "Aufbau" в демократическом секторе Берлина. [...] Обвиняемые, без исключения, являются выходцами из кругов, неохотно относящихся к социализму и рабочему движению. Политическая цель этой подрывной группы состояла в том, чтобы восстановить капиталистический порядок в ГДР.

Берлин, 25 ноября

→ *Staatsfeindliche Gruppe unschädlich gemacht* (Ликвидация подрывной группы), „Neues Deutschland“, 1 grudnia 1956.

Ноябрь-декабрь

Польша. Темпы дезинтеграции сельскохозяйственных производственных кооперативов, часто спонтанной, ускоряются, не дожидаясь соответствующих резолюций. За полгода с VIII Пленума их число падает с более чем 10 тысяч до 1800. В то же время проходит активная репатриация поляков из СССР - к концу года в Польшу прибывает 16 тысяч человек. Осуществляются также кадровые перестановки - происходит замена значительной части первых секретарей воеводств и сокращение партийного аппарата и в Министерстве внутренних дел.

Ежи Гедройц в письме Ежи Стемповскому:

Мы входим в период персональной диктатуры Гомулки. Гомулка практически перечеркнул коммунистическую партию. [...]

Самым большим плюсом нынешней ситуации является исключительное "личностное" совпадение, а именно трио: Гомулка, Вышинский, Циранкевич. Они выглядят хорошей командой. Эмиграция (я имею ввиду политические группы) находится в абсолютно проигрышной ситуации и сегодня у нее нет никаких шансов. Вышинский не пойдет на создание политической христианской организации.

Мезон-Лаффит, 25 ноября

→ Jerzy Giedroyc, Jerzy Stempowski, *Listy 1946-1969 (Письма 1946-1969)*, cz. 1, Warszawa 1998.

ГДР, 1956 г.
Вольфганг Харих во время дискуссии

JULSTEIN BILD / GETTY IMAGES

2 декабря

Польша. Заканчивается съезд Союза польских литераторов. Председателем становится Антони Слонимский.

Мечислав Яструн:

В конце съезда нам с Домбровской и Завейским пришлось идти в ЦК по вопросу письма венгерских писателей, эмигрировавших в Вену. Нас принял сам Гомулка. [...] Он говорит о двух противоположных блоках, дает понять, что Запад дал СССР полную свободу в границах, начерченных договорами.

Варшава, 4 декабря

→ Mieczysław Jastrun, *Dziennik 1955–1981 (Дневник 1955-1981)*, Kraków 2002.

8 декабря

Венгрия. В городе Шальготарьян возле границы с Чехословакией сотрудники органов безопасности нападают на шахтеров, протестующих против репрессий в отношении членов местного рабочего совета. Гибнет, по меньшей мере, 46 человек.

10 декабря

Польша. Совещание деятелей харцерства [польского скаутского движения] принимает решение о возрождении Союза польского харцерства. Председателем Главного харцерского совета становится Александр Каминский - один из лидеров Серых шенг, действующих в подполье во время оккупации.

Зофья Закшевская, Союз польского харцерства, в дискуссии во время съезда:

Прорыв в харцерской работе будет тем более глубоким, чем более резкой будет критика ошибок, совершенных в харцерстве за последние годы. Для многих из нас - это наши собственные ошибки. [...] XX съезд показал нам, воспитателям, причины наших поражений и неудач в работе с молодежью. Как яркий прожектор, он осветил то, что до сих пор нам не совсем было видно. Он показал, что нельзя воспитывать во лжи.

Лодзь, 10 декабря

→ *Krajowy Zjazd Działaczy Harcerskich w Łodzi. Uchwały, referaty, głosy w dyskusji (Польский Съезд харцерских деятелей в Лодзи. Постановления, доклады, дискусионные выступления)*, Warszawa 1957.

Из письма Александра Каминского Антонию Василевскому, художнику, автору фельетонов:

Харцерство не может являться пристройкой какой-то одной, политической молодежной организации. Наоборот, харцерство - это всенародное объединение и должно выработать доброжелательное отношение к будущему участию харцеров во всех легальных молодежных, политических организациях в стране. Харцерство так же, как и наше государство, должно признавать ведущую роль Польской объединенной рабочей партии в стране, и в своей воспитательной работе должно сосредоточиться на включении в марш к социализму по польскому пути, обязательным элементом которого является демократизация и национальный суверенитет.

Лодзь

→ Krzysztof Persak, *Listy Aleksandra Kamińskiego do Antoniego Wasilewskiego z lat 1956-1958 (Письма Александра Каминского Антонию Василевскому, 1956-1958)*, „Więź” (“Связь”) nr 8, 1994.

Лодзь,
8-10 декабря
1956 г.
Всепольский
Съезд Деятелей
Харцерства

Польша. Инциденты в Щецине, начатые действиями милиции в отношении пьяного мужчины. Демонстранты нападают на участки Гражданской полиции, а также наносят ущерб консульству СССР.

Зигмунт Мыцельский:

В Польше нарастает возмущение, рабочие советы принимают все более сумасшедшие резолюции. Студенты поступают так же, выражая солидарность с героическими и отчаянным сопротивлением венгров. Тут и там массовые проявления анархии. Нападения на Гражданскую милицию, на собрания партии приезжают крестьяне, под видом крестьянской партии, тут и там ходят с топорами. В Щецине демонстрации, даже выбили окна в советском консульстве. Все авторитеты, укрепившиеся на терроре, страхе, на фоне советских штыков и "органов безопасности", рушатся. Милиция, армия, партия - все это ничего не значит. Пропаганда выглядит хаотично. "Сталинцы" или спрятались в мышиные норы, или громко кричат по принципу "лови вора", или провоцируют беспорядки [...].

В стране темно, все не на своих местах, не работает, ломается или же просто отсутствует. Помойка времен, суть ценностей и достижений которых - в точности, блеске, быстроте. Но это не у нас. К нам все это не попадает.

Варшава, 14 декабря

→ Zygmunt Mycielski, *Dziennik 1950-1959* (Дневник 1950-1959), Warszawa 1999.

11 декабря

Венгрия. Начинают работать специальные трибуналы, выносящие приговоры согласно декрету о чрезвычайном положении. В течение первых недель после ввода советских войск около 200 тысяч венгров бежит в Австрию и Югославию. В боях погибает в общей сложности около 2,7 тысяч венгров и около 700 солдат Красной Армии. Около 22 тысяч человек осуждено. По крайней мере, 350 приговорены к смертной казни.

Из декрета к закону №1956/28 о специальных судах:

Враги Венгерской народной республики, владеющие оружием, способны даже на убийства. Они запугивают честных людей, кото-

рые своим мирным трудом служат интересам всего народа. Трудящиеся справедливо требуют эффективных постановлений, которые положат конец этой невыносимой ситуации. [...]

Президиум Венгерской народной республики принимает распоряжение [...] об иницировании специального судебного разбирательства в случае следующих преступлений: убийство, умышленное убийство, поджог, грабеж, преднамеренное уничтожение объектов общественного пользования или объектов, служащих удовлетворению жизненных потребностей граждан [...], попытка совершения этих преступлений, владение без разрешения огнестрельным оружием, боеприпасами, взрывоопасными материалами.

Будапешт, 11 декабря

→ *Törvények és rendeletek, 1956* (Законы и распоряжения, 1956), cyt. za: *Egy népfelkelés dokumentumaiból, 1956* (Из документов одного народного восстания, 1956), wyb. Tamás G. Korányi, Budapest 1989.

Подпольная листовка, надпись „1956. Венгрия и Польша»

Польша. По всей стране проходят реабилитационные процессы в отношении жертв политических преследований, в том числе, процесс Казимежа Мочарского, в результате которого с него сняты все ложные обвинения (сотрудничество с немцами в борьбе с коммунистическим подпольем во время войны), из-за которых в 1952 году он был приговорен к смертной казни.

Ежи Стемповский в письме Ежи Гедройцу:

Там [в Варшаве] людям сносят голову. Неуверенность в ситуации и la grande paura [итал. большой страх] никому не позволяет сосредоточиться, это выходит за рамки ежедневной катастрофы. Я могу себе это отлично представить. Читаю как раз в „Corriere [della Sera]”, что даже радио Free Europe и Voice of America получили приказ успокаивать народы Восточной Европы, призывать их потерпеть и воздержаться от любых анти-советских демонстраций.

Берн, 17 декабря

- Jerzy Giedroyc, Jerzy Stempowski, *Listy 1946–1969 (Письма 1946-1969)*, cz. 1, Warszawa 1998.

Мечислав Яструн:

Страх перед народом. Это и есть современный коммунизм. Коммунисты не умеют думать вне категорий насилия. Именно это и называется “диктатурой пролетариата”. [...] Существует настолько всеобъемлющее неверие в развитие и укоренение нового порядка в Польше, что я сам себе со своей надеждой кажусь доверчивым ребенком.

Варшава, 21 декабря

- Mieczysław Jastrun, *Dziennik 1955–1981 (Дневник 1955-1981)*, Kraków 2002.

Лешек Дзенгель:

В 1956 году мы вошли в очередную фазу существования режима, к жизни в котором нас принудили после войны. Новая пропагандистская риторика быстро каменела. В отличие от предыдущих жестов и заклинаний, проявляющих политическую и идеологическую корректность. Другие формы оспаривания, альянсы и уловки. Поводок, которым дергали в течение многих лет, просто выскользнул из рук oprichnikov. А затем его держали уже крепко, хотя теперь шнур должен был быть намного длиннее, чем раньше.

Краков

- Leszek Dziegiel, *Swoboda na smyczy. Wspomnienia 1946–1956 (Свобода на поводке. Воспоминания 1946-1956)*, Kraków 1996.

Człowiek o zbyt śmiałych myślach.

ЯН ЛЕНИЦА «СШАТ-МИР» 1957, ЛО 18

Рисунок:
„Человек со
слишком сме-
лыми думами”

Будапешт, октябрь
1956 г. Фрагмент сне-
сенного восстания
памятника Сталину

